

РОМАН БАДАЛОВ

ИОСИФ МАТАЕВ.

НАЕДИНЕ

С «ЛЕЗГИНКОЙ»

2013

РОМАН БАДАЛОВ

ИОСИФ МАТАЕВ.

**НАЕДИНЕ
С «ЛЕЗГИНКОЙ»**

2013

Иосиф Матаев в профессорской мантии

Иосиф Матаев с супругой Марьям

Иосиф Матаев

*художественный руководитель
Государственного академического
ансамбля «Лезгинка»
(1982-1994),*

*постановщик танцев,
народный артист России,
народный артист Дагестана,
лауреат Государственной премии
ДагАССР им. Г.Цадасы,
лауреат золотой медали
Ассамблеи народов России,
профессор,
режиссер, хореограф*

«Я считаю себя счастливым человеком, хотя бы потому, что всю свою жизнь посвятил любимому делу и любимой работе, отдавая всею себя без остатка. И хоть путь к успеху был тернист и непредсказуем, я ни о чем не жалею.

И, если бы можно было бы прожить эту жизнь заново, то я с удовольствием прожил бы ее также».

Иосиф Матаев,
Народный артист России и Дагестана

Иосиф Матаев с сыном Эрастом

Иосиф Матаев

МАЭСТРО

Иосифу Матаеву с благодарностью

*Спасибо Вам за волшебство, Маэстро,
За филигранность, сказку и узор,
Красивую мелодию оркестра,
Чарующие ритмы древних гор.*

*Спасибо Вам великое, Иосиф,
Что Вы смогли так целый мир пленить,
«Лезгинка» стала той земною осью,
Что может даже мертвых оживить.*

*Спасибо Вам за возвращенье чуда,
Что Музе дивной
Только лишь сродни,
И Вам за это благодарны люди
Во все года и даже в наши дни.*

*Мир удивить не так-то, скажем, просто
«Лезгинка» покорила всех и вся,
Так что ж, Маэстро,
Молодейте до ста
Как знамя танцы чудные неся.*

Роман Бадалов

ОТ АВТОРА

«Наедине с «Лезгинкой» — так многозначительно названа эта книга. «Лезгинка» — это целый мир, полпред большого искусства, а лучше сказать, «Лезгинка» — это целая эпоха, которая вобрала в себя все: волшебство, красоту, поэзию, вкус целебной родниковой воды.

Великий Оноре де Бальзак говорил, что хороший писатель, да и просто творческий человек, создающий нечто большое — всегда вечен. Он продолжает излучать свет, как та далекая звезда во вселенной, даже когда над нами не всегда голубое небо.

— Мир спасет красота, — говорил другой мудрый человек по имени Максим Горький, хорошо знавший цену слова.

«Лезгинка» и есть та самая красота. Мир никогда не знал спокойствия. Во все времена происходили тревожные события, которые заставляли волноваться и будоражить людей. Так было тысяча лет назад. Нечто подобное происходит и в наши беспокойные дни: то тут, то там, на самых разных материках нашего земного шара слышатся оружейные залпы, погибают люди. Но мы то хорошо знаем, что когда стреляют пушки, Музы не молчат. И на этом фоне «Лезгинка» в те годы, когда ею руководили незаурядные балетмейстеры Танхо Израйлов и Иосиф Матаев, всегда была

той самой Музой и полпредом большого искусства. В те давние благославенные времена, острословы любили частенько повторять одну сакраментальную фразу: горец сначала учится танцевать, а только потом уже начинает ходить.

И это была чистая правда. Пример тому, Иосиф Матаев, который пришел в мир танца... в пятилетнем возрасте. А придя, так и остался в этом чудном и волшебном мире навсегда: танцы стали делом всей его жизни. В большой печати первый солидный материал я сделал о нем, будучи в ранге собственного корреспондента одной из центральных газет бывшего СССР.

Спустя какое-то время были и другие публикации на газетных полосах и в отдельных книгах, которые были посвящены незаурядным людям из горской общины.

Вспоминается незабвенный Расул Гамзатов, который однажды посмотрев премьерную программу «Лезгинки», произнес символическую фразу:

— Эти танцы могут воскресить даже мертвых!

Очень красиво сказано. Так мог сказать только одаренный поэт.

Но, продолжая дело своего Учителя Танхо Израилова, Иосиф не ставил себе целью и, впрямь, воскресить мертвых. Его задача была в другом: вселить в сердца тысяч и тысяч людей простую радость от общения с Прекрасным.

Роман Бадалов

**Так начиналась танцевальная карьера Иосифа
(он в белой черкессе)**

В ОДЕЖДЕ АДАМА НА КРУЖОК ТАНЦЕВ

Старшее поколение из граждан бывшего СССР хорошо знает, как трудно было жить в годы Великой Отечественной войны. Но вера в близкую победу вдохновляла людей, а еще и спасала. Спасало и другое: искусство. Иосиф жил с родителями на центральной улице Махачкалы. Это столица Дагестана. А когда-то в незапамятные времена ее называли Анжи.

Шел победный 1945-й год. Маленькому Иосифу исполнилось целых пять лет. «Призыву» на службу в армию не подлежал и от всех воинских обязанностей по возрасту освобожден. Но мальчик не отчаивался: его манил другой неповторимый мир. Это был мир музыки и танца. Эта завораживающая слух музыка каждый день лилась из распахнутых настежь окон Дома пионеров, которые прямо выходили на длинный двор, в котором рядом с другими семьями жила и семья Матаевых. Чудные мелодии и чеканная барабанная дробь, которые исходили из этих окон, словно магнитом притягивали и завораживали озорного мальчугана. Порой он со слезами на глазах просил кого-то из соседей посадить его на подоконник одного из окон, чтобы хоть минуту — другую насладиться этим волшебством.

Там, другие, незнакомые дети весело танцевали эту самую вечную «лезгинку». Шла весна победного

сорок пятого. И все счастливы, и у всех свои планы на завтрашний день, хотя на столе нет еще лишнего куска хлеба, а в гардеробе — второго костюма и второй рубашки. Тайный план на завтра есть и у озорного мальчугана Есика, хотя и его «гардероб», ой, как беден: пара изношенных костюмчиков. И вот однажды, когда мать, занятая домашними делами, на минуту оставила его без присмотра, этот самый «озорник» решил самолично предстать перед теми счастливчиками, танцующими за окном в чем Бог послал — в изношенной рубашонке и выдававшему виды трусичках, которые, наверно, держались на честном слове. Можно было сказать, что он предстал перед весело танцующей «публикой» в одежде Адама. Картина была настолько смехотворной, что от увиденного опешили все: и мальчишки — танцоры, и музыканты, и даже барабанщик — циркач, в руках которых барабанные палочки моментально замерли. Все взоры устремились на маленького Есика. — Ты чей, мальчик? — подойдя к нему и ласково поглаживая рукой по его головке, — сказал, как и все остальные удивленный столь неожиданным визитом, худрук кружка Акашим Ибрагимов, известный в прошлом танцор и победитель многих творческих конкурсов. А потом, наклоняясь к нежданному гостю, добродушно произнес:

— Ты хочешь танцевать? Иди и скажи маме, что дядя Акашим тебе разрешил приходить сюда. Будешь танцевать, понял?

От радости Есик быстрее лани рванул назад, чтобы сообщить маме эту радостную новость

— Мама, мама, дядя мне разрешил придти на... свадьбу. Дай мне хорошую рубашку. Ципора была от природы смышленной женщиной. И она сразу же поняла на какую свадьбу пригласил его дядя. И достав из вороха одежды старенький детский костюмчик, стала его торопливо гладить допотопным старинным утюгом.

Когда же Иосиф вернулся снова в то волшебное царство музыки и танца, то уже все успели разойтись. Видимо, мама слишком долго гладила ему этот самый костюмчик. А, когда он, чуть не плача вернулся домой, грустно сказал:

— Мама, а там свадьба кончилась ...

— Ничего, сынок, — успокаивала его мама Ципора. Пойдем завтра.

Я сама отведу тебя.

Иосиф исполняет танец «Пастушок» (1962 год)

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ АРТИСТ

*О, танец огненный «Лезгинка»,
Ты, как немеркнущий огонь,
Какая чудная картинка:
Гарцует горец, словно конь.*

*И сердце запросто тревожит,
А дева лебедью плывет,
Какое чудо это, Боже:
Душа от радости поет*

Роман Бадалов

Акашиму Ибрагимову — мудрому человеку и деликатному педагогу и наставнику этот мятежный мальчуган понравился. Тот первый визит к Мастеру оказался для Иосифа не только памятным, но и судьбоносным. Так он стал членом танцевального кружка махачкалинского Дома пионеров. Именно здесь и началась его артистическая карьера. Акашим любил вывозить своих питомцев на различные мероприятия, хорошо зная, что ребята покажут «класс». Так и было на самом деле: где бы они не выступали, бурные аплодисменты всегда сопровождали юных мастеров. И это было для них самой большой наградой. А участвовали они в самых различных смотрах и конкурсах детского творчества, каких в те далекие времена было очень много. Уже тогда, одаренный мальчишка, познал «вкус» славы и неповторимость гастрольных поездок. Шел 1955-й год. Пятнадцатилетнему подростку предложили (с ума сойти!) вакантную должность солиста в старейшем творческом коллективе — в государственном Ансамбле песни и танца Дагестана. Он имел давнюю историю. Его летопись начиналась с довоенного 1936 года. У этого коллектива была особая миссия: сбор и популяризация песенного и танцевального фольклора страны Гор. С этой задачей на первых порах Ансамбль справлялся на «отлично». Особенно знаковым в его биографии были годы Великой Отечественной войны, когда выездные бригады этого фольклорного коллектива дали сотни концертов: выступали перед солдатами сразу после этого уходящими в бой и перед ранеными бойцами в самых различных госпиталях. Так что, у Ансамбля была не только творческая, но и армейская закалка. И для «зеленого» юнца Иосифа, у которого на руках еще не было паспорта, служить в таком известном коллективе было высокой честью. Правда, возникла одна проблема, как зубная боль мучившая юного артиста: администрация, как и положено по закону,

постоянно напоминало ему, что надо срочно принести этот самый «злополучный» документик о совершеннолети. А его у Иосифа не было: просто не подоспело время по возрасту.

И он в первый раз в своей жизни пошел на вынужденный обман. Каждый раз при новом напоминании, говорил, что куда-то девал его и не может найти. А, как только найдет, то сразу же примчится в отдел кадров. И так раз за разом, пока, наконец, он не стал совершеннолетним и не получил на руки долгожданный паспорт. А до этого Иосиф чуть ли не полгода «искал» то, чего у него никогда не было.

Иосифу было всего 19 лет, когда указом Президиума Верховного совета Дагестана ему было присвоено звание Заслуженного артиста республики. Когда кто-то из членов комиссии заметил, что он еще очень молод для такого звания, то Первый секретарь обкома и член ЦК КПСС Абдурахман Даниялов сказал: «Я сам видел, как он танцует. Заслуживает».

На его артистическом веку было великое множество концертов, сольных выступлений и гастролей. И было великое множество поклонников. Ему всегда было дорого их внимание и самые искренние дружеские комплименты. Прошло много лет, но годы не стерли из его памяти это признание и эту любовь.

Но среди тех, кто приходил на его, Иосифа концерты, был еще и другой человек — его покойная мама, которая несмотря на вечную занятость по домашнему хозяйству, обязательно находила время, чтобы придти и посмотреть на выступления своего сына — артиста. Это было еще до «Лезгинки». Правда, мама Ципора приходила не так часто. Когда же после концерта мать и сын возвращались домой, она прислонив свою седую голову к его груди, тихим бархатым голосом благодарила сына за доставленную радость.

И он видел на ее глазах слезы. То были слезы радости.

Мама Ципора благославила когда-то давным-давно маленького Есика, когда взяв его за руку привела в танцевальный кружок Дома пионеров. И она же благославила его уже во взрослой жизни, когда Иосиф Самуилович стал признанным Мастером танца.

Да, у него в жизни было немало наставников по творчеству. Но его настоящим духовным наставником всегда была мама.

**Дагестанский ансамбль песни и танца (1960 год).
Солирует молодой Иосиф Матаев**

**Президент Республики Дагестан Магомедсалам Магомедов
(2012)**

Уважаемый Иосиф Самуилович!

Сердечно поздравляю Вас, известного дагестанского и российского деятеля искусств, со знаменательной датой — днем рождения.

Вы относитесь к замечательной плеяде творческой интеллигенции Дагестана, чья профессиональная деятельность стала гордостью хореографического искусства республики и вошла в золотой фонд многонациональной дагестанской культуры.

60 лет Вашей жизни отданы любимому искусству. Начав творческий путь солистом балета Государственного ансамбля песни и танца Дагестана, Вы достигли вершин профессионального мастерства в хореографии.

Ваша творческая деятельность была удостоена высоких наград и премий. Вам присвоены почетные звания «Народный артист Российской Федерации» и «Народный артист Республики Дагестан». Но самая ценная награда — это большая любовь дагестанцев, сотен тысяч почитателей Вашего таланта в России и за рубежом.

Примите, уважаемый Иосиф Самуилович, искренние пожелания крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых творческих свершений.

Экспрезидент Республики Дагестан
Магомедсалам Магомедов

ТЕБЕ, ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ДЖИГИТ

Иосифу Матаеву в знак уважения
и признательности

*Тебе, прославленный джигит,
Дарю я море роз и росы,
Мечтой о танцах буду жить,
«Лезгинке» баркалла, Иосиф!*

*Скажу тебе, не как поэт,
А, как земляк твой закадычный,
В восторге я от «тируэт»
Ты подарил мне праздник личный*

*Скажу тебе, как тамада,
Как аксакал с седой щетинкой:
Маэстро, многих вам лета —
И мне, конечно, и «Лезгинке»!*

Роман Бадалов

**Два Иосифа — Народный артист СССР, певец Иосиф Кобзон
и Иосиф Матаев**

ЕДИНОЕ СЧАСТЬЕ — РАБОТА

Премьерный показ, или попросту говоря, первый показательный концерт «Лезгинки», был назначен на 9 мая 1958 года. Это совпадало с Днем Победы. И это было нечто подобное и так похожее на строгий вступительный экзамен. Сроки поджимали, а времени оставалось очень и очень мало. А потом уже будут другие ответственные концерты и другие показы, точно также похожие на экзамен. Но это был первый, и, наверно, поэтому и самый ответственный.

А пока шли репетиции. И совсем не в комфортабельных залах, а порой и в совсем непригодных для этого помещениях. Будущие молодые артисты настолько были увлечены работой над новыми танцевальными номерами и сюитами, что совсем даже не замечали ни холодного зала, где временами пальцы рук невольно приходилось согревать дыханием своего рта. Впереди были большие выступления, триумф — и это их не только согревало, но и вселяло вселенскую энергию и силу. В другой раз, ребята забывали даже перекусить: частенько приносили с собой допотопные печки — «буржуйки» самодельного производства, разжигали их, чтоб хоть немного согреться, а потом на них же готовили нехитрую похлебку: пекли обычную картошку, которой и заглушали голод. Эти посиделки были очень короткими: впереди была многочасовая изнурительная работа — бесконечные репетиции. Все понимали, что это первый в истории многонационального Дагестана танцевальный ансамбль, который должен выйти не только на Всесоюзную арену, но и произвести сенсацию на международном уровне.

Ансамбль должен был воплотить в себе всю танцевальную мозаику, помноженную на вековые народные традиции, сочетая это со своеобразной музыкой страны Гор.

Была традиция, но танцевальной школы, как таковой не было. Ее надо было создать. И, причем, создать в экстремальном порядке. И она, к удивлению многих, была создана, именно в эти знаменательные дни, когда до «рождения» «Лезгинки» оставались всего считанные дни и недели. Уроки этого сложного танцевального мастерства, с самого первого дня работы Ансамбля, как опытный балетмейстер, давал ребятам — Иосиф, вкладывая в это все свое умение и талант.

И обучая партнеров «по цеху», Иосиф, не переставал ни на минуту шлифовать и свое мастерство, и свой артистический дар. Надо было уметь не только безупречно владеть ногами, но и руками, уметь держать корпус, владеть пластикой, а еще и освоить сложные акробатические приемы, так необходимые при исполнении совсем непростых мужских танцев. Учиться надо было многому. И не только танцам, но даже умению правильно слушать и слышать мелодии, сопровождающие эти танцы.

Чего скрывать: случались и нервные срывы. Эмоциональное напряжение было слишком велико. Бывало, что порой, когда у кого-то что-то не получалось на репетиции, Танхо за словом в карман не лез: ненормативной лексики у него хватало. Наверно, больше, чем он, мало кто любил шашлык. Но, когда он срывался, свое негодование выражал словами:

— Ты, что, шашлычник? Так даже шашлык не подают!

Но никогда за это на него никто не обижался. Все прекрасно понимали, что это он говорит не от злости, или от обиды, а хочет, чтоб танец выглядел лучше и красивей. И это качество и этот стиль работы, с первых дней совместной работы, у него перенял и его талантливый ученик — Иосиф Матаев. Ведь работа ба-

летмейстера и художественного руководителя, куда сложнее работы режиссера драматического театра, который имеет на руках текст сценария. И там есть слова. А язык танца — это нечто другое: ты должен грацией и жестами движений «лепить» образ.

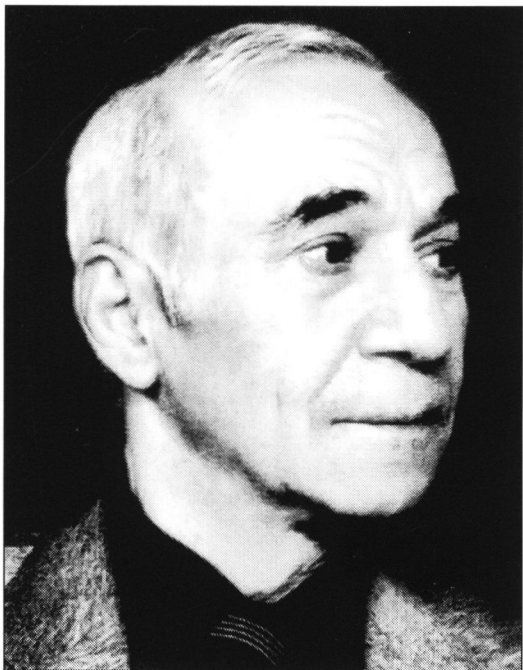
Но в «Лезгинке» с первого дня ее создания, был и другой наставник по имени Иосиф Матаев, между прочим, не менее именитый и не менее одаренный от природы, со своим особым почерком и видением народного искусства.

Это благодаря его исключительно трепетному отношению к таланту и достоинству каждого, в коллективе установился теплый почти домашний климат доброжелательности и заботы друг о друге.

Он был на редкость одаренным педагогом, умеющим «лепить» из своих питомцев и молодых коллег по творчеству настоящих ассов и делать их членами одной дружной семьи. И он же был, конечно, и талантливым балетмейстером и хореографом, чьи многочисленные постановки вошли в золотой фонд «Лезгинки». Вот некоторые из них: «Дагестанская лезгинка», рутульский танец «Масхар», горский мужской танец «Анцух», шуточный танцевальный номер «У родника», поставленный по мотивам рассказов писателя Хизгила Авшалумова, женский лирический танец «Весна», танцевальная сюита «Праздник в горном ауле» и так далее. Многие из перечисленного украшают репертуар «Лезгинки» и по сей день.

Именно эта дружба и доверительные отношения друг к другу, а еще и умение радоваться за успех ближнего, наряду с божьей искоркой и помогли «Лезгинке» в скором времени взойти на высокий олимп искусства.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ!

Я не буду говорить о нем, как о своем родном брате, я буду говорить, как о деятеле искусства. Балетмейстер, постановщик, новатор, реставратор, репетитор, сочинитель любой танцевальной композиции и постановок.

А говорить о нем, как о художественном руководителе, — на это не хватит и сотни страниц широкоформатной книги. Иосиф остается легендарной личностью в «Лезгинке». Без преувеличения, его породственному называют и сейчас «папой».

Приняв руководство «Лезгинки» в 1982 году, уже будучи пенсионером, Иосиф был дважды приглашен Правительством Республики на должность руководителя «Лезгинки». Он совершил революцию, он проявил настоящее мужество, и, главное, — не предав идеи Танхо Израилова.

Я упомянул, что как реставратор он восстановил в подлиннике забытые танцевальные номера Танхо. Как новатор, сохраняя стиль и творческое лицо «Лезгинки», он внедрил новшества в обновлении программы ансамбля. А говоря о балетах «Думы матери» и «Порту Патима», которые Иосиф осмелился поставить сугубо с одаренным коллективом ансамбля Лезгинка» и войти в мир классического танца — это был подвиг.

В создании новой концертной программы 1982 года он видел в перспективе все музыкальные произведения танца, создание фольклора, обновление гардероба к танцам, главное, во всем соблюдая и сохраняя почерк, характер и краски костюмов.

Манера и принципы проведения и репетиций всегда были безупречны. Несмотря на повышенные рабочие часы в ансамбле, никогда не вызывали у коллектива ансамбля недовольство. Он мог зажигать интерес к работе на личном примере. Всегда пунктуальный, безупречно аккуратный вид, не допуская лишних пауз в ритме работы — это лицо талантливого руководителя Иосифа Матаева.

Страстно он любил соединять узами брака молодые пары в коллективе. Ну как не скажешь «папа», когда он всегда знал семейное положение артистов.

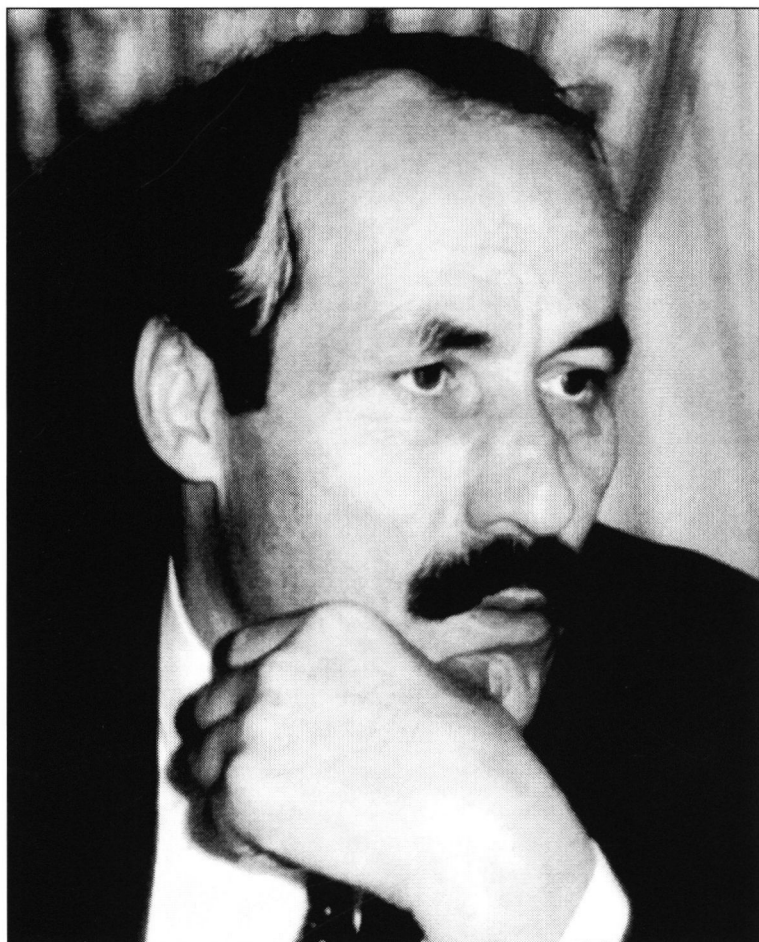
Совет, моральную и материальную помощь у него всегда мог найти каждый из участников коллектива.

Чествовать юбиляра — народного артиста России и Дагестана Иосифа Матаева — изъявили желание мои воспитанники — юные артисты:

**МНОГОУВАЖАЕМЫЙ, ДОРОГОЙ И ЛЮБИМЫЙ
ИОСИФ САМУИЛОВИЧ!!!**

Мы, юные артисты заслуженного ансамбля танца «Виртуозы Дагестана — Счастливое Детство», в день Вашего юбилея говорим Вам просто «спасибо».

Шалуми Матаев,
художественный руководитель ансамбля
«Счастливое детство»,
заслуженный деятель искусств Дагестана

Уважаемый Иосиф Самуилович!

Московский государственный университет культуры и искусств — головное учебное заведение по подготовке кадров для сферы культуры и искусств РФ.

Главная наша задача — обеспечить преемственность и воспроизводство культурных традиций, которыми так богата наша многонациональная Россия.

Дорогой Иосиф, я пишу эти слова, чтобы поприветствовать и поздравить великого творца духа культуры и культурных традиций народов России, нашего родного Дагестана.

Вы, как никто другой, poznали духовный код и характер дагестанцев и воплотили их в танцах под общим названием «Лезгинка».

Вы своим творчеством высоко подняли имя Дагестана и каждого дагестанца. Поэтому, где бы ни жили Ваши дети и внуки, благодаря Вашему вкладу в культуру Дагестана и России всегда будете близким и родным человеком для настоящих дагестанцев, для россиян.

Я мечтаю о тех днях, когда мы вместе с Вами сядем у родовой башни моего аула и будем вспоминать о тех днях, когда вы были рядом с Расулом Гамзатовым, Танхо Израиловым, Муи Гасановой, Хизгилом Авшалумовым, Аткайем Аджаматовым, Ахмедханом Абубакаровым и другими великими дагестанцами. Творили нашу духовность, наше достоинство!

Низкий тебе поклон, дорогой Иосиф, от моего аула до Дербента, Кизляра, Аксая и Махачкалы, где каждый будет рад тебе и твоим потомкам.

Всегда искренне твой,

ректор Московского государственного
университета культуры и искусств,
председатель Ассамблеи народов России,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик Академии наук Республики Таджикистан,
Чрезвычайный и Полномочный посол
Российской Федерации,
Исполняющий обязанности президента
Республики Дагестан
Р. Г. Абдулатипов

В вихре танца

И ЭТО ВСЕ О «ЛЕЗГИНКЕ»

Некоторые отзывы зарубежной печати на гастроли знаменитого ансамбля

По различным гастролям «Лезгинки» — зарубежным и внутри страны — можно по высшему классу изучить такую интересную науку, как география. А за долгие годы ее творческой деятельности таких поездок было немало. И вполне естественно, что после выступлений в той или иной стране, в средствах массовой информации, появлялись различные публикации. Это были отзывы и рецензии, публикуемые на страницах ведущих газет и журналов.

Вот некоторые из них:

«Лезгинка» из Дагестана — это нечто новое и желанное на творческом горизонте. Он официально известен, как ансамбль народного танца. И это было доказано темпераментными и колоритными выступлениями, которые прошли в Концертном Зале «Эвери Фишер — холле» Нью-Йорка. Это была демонстрация неповторимости и великолепия. Это было искусство высочайшего класса»

«Нью-Йорк Таймс», США

* * *

«Как сильный ураган пронесся ансамбль «Лезгинка» над городом воскресным днем, выступив в концертном зале «Кеннеди-Центр». Народный ансамбль

состоит из пятидесяти артистов, каждый из которых оставляет неизгладимое впечатление. Под художественным руководством Иосифа Матаева «Лезгинка» превращает холодный и задумчивый фольклор в огненный и темпераментный горский танец»

«Вашингтон пост», США

* * *

«Мы были свидетелями неподражаемого танцевального очарования. Никто из нас не остался равнодушным зрителем. Наши руки так и рвались к аплодисментам. Незабываемые встречи с «Лезгинкой» — это праздник, который на всю жизнь остается с нами, делая ее осмысленней и краше, а еще вселяя в нас доброе и вечное на всю оставшуюся жизнь».

«Южно-Чешская правда», Чехославакия

* * *

«Фантастическая красочность костюмов, легкость движений, грациозный изгиб рук, который может вызвать иллюзию удивительных птиц,— все это переносит нас в мир восточной сказки»

«Берлинер Цайтунг», Германия

* * *

«Это настоящие народные танцы. И в них сохранена благородная и классическая форма. Большой артистический вкус украшает, развивает и делает более прекрасным смысл танцев».

«Терджюман», Турция

* * *

«Лезгинка» — ансамбль с мировым именем. Это большая победа для дагестанского искусства. Вижу,

как тепло принимают зрители каждый спектакль. Удачны все слагаемые. Они равноценны — и либретто, и музыка, и хореография. Здесь все талантливо: и стиль постановки, и богатство хореографического языка. Иосиф Матаев — выпускник факультета, которым я руковожу, в эпосе сумел выделить свою тему, мастерски определив сюжетные ходы. Постановка балета «Парту Патима» — событие большой важности не только для Дагестана, но и для всей России».

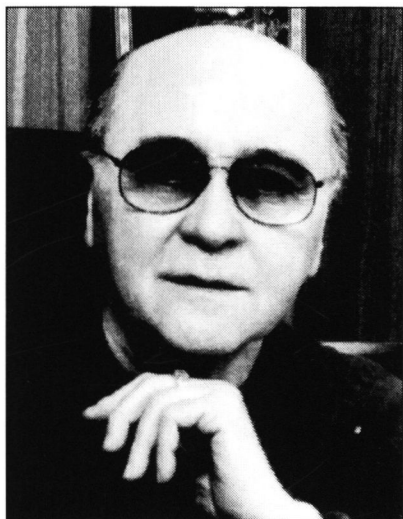
Евгений Валукин,
Народный артист России, профессор

Дочь Иосифа Самуиловича — Марина.
Она известна как популярная певица

Иосиф Матаев и певица Любовь Успенская

Подарок Дагестана

Я был потрясен тем, как национальные фольклорные традиции небольшого горного народа, преломляясь через призму творческой фантазии балетмейстера воплощались сценическими образами, при этом танец рассказывал о гордых джигитах, о быстрых всадниках, о красоте дагестанских женщин, которые покоряли зрителя пластикой рук и огненными взглядами. Его хореографию можно назвать поэмой любви к своей родине. Я понял, что судьба свела меня с настоящим художником. Художником духа, художником танца.

Заведующий кафедрой хореографии РАТИ-ГИТИС,
народный артист России,
народный артист Республик Башкортостана и Бурятии,
академик, профессор,
кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»
Евгений Валукин

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

И они прославили Дагестан, будучи как бы первопроходцами танцевального искусства страны Гор, сумевшими своим блистательным исполнением покорить сердца миллионов поклонников народного творчества. В программе Ансамбля было немало танцевальных номеров, исполнение которых публика принимала с неописуемым восторгом. Все там было необычным и от всего увиденного веяло новизной. И не случайно, что это вызывало особый интерес у людей, и они хотели посмотреть на это «чудо» еще и еще раз.

Одной из таких работ была танцевальная сюита «Горцы». Отточенность каждого движения, высочайший профессионализм и неподражаемый артистический всплеск и было главным достоинством каждого исполнителя. Ведь это не так просто танцевать, когда ты облачен в тяжелую горскую бурку и при этом еще уметь достоверно показать картину скачек на лошадях.

В этот период свежо и ярко проявился и хореографический талант молодого балетмейстера Шолуми Матаева. Продолжительное время поставленный им танцевальный номер «Нежность», стал украшением репертуара «Лезгинки» и очень тепло на протяжении длительного времени воспринимался зрительской аудиторией. У него были и другие работы. Но, именно «Нежность», стала его визитной карточкой. Шолуми известен в Дагестане и в другом амплуа: он создатель и неизменный художественный руководитель именитого Ансамбля «Счастливое детство».

В этом же «ключе» была представлена и другая, не менее востребованная сюита — «Танец барабанщиков». Это была совершенно уникальная работа, где извечный горский барабан, его ритм и динамика создает неповторимую ауру танцевальной поэмы, как бы

соединяя в одно целое музыкальные ритмы и ритмы граций. Весь секрет в том, что народный танец не любит ничего искусственного, а главное, не терпит фальши. И это хорошо понимал весь многонациональный коллектив «Лезгинки», особенно те главные персонажи труппы, которые представляли «лицо» ансамбля. Золотыми буквами вписаны в летопись «Лезгинки» имена солисток Татьяны Гасановой, Рукият Агаевой и Валентины Алибековой. Можно сказать так: с этими именами связаны лучшие страницы той самой удивительной летописи. «Дербентские девушки», «Беневша», «Девушки-красавицы» — все это только малая часть танцевально-музыкальных номеров, в которых блистали эти горские девушки и в которых так красочно проявился их незаурядный талант. В них было столько граций, женственности и сказочной филигранности, что каждый раз их исполнение похорошему «зажигало публику. Она была необычайно артистична. И у них был особый, совершенно не похожий ни на чью манеру исполнения, исключительно свой стиль и манера воплощения того или иного образа. Это были горянки, рожденные танцевать.

В ансамбле были и другие танцовщики и танцовщицы, которые выдавали такие фейерверки импровизаций, что это было сродни настоящему волшебству. Сегодня таких ассов называют «штучными» артистами. Это люди, наделенные незаурядным талантом и артистичностью особого рода. Вот их имена: Дагмара Бектемирова и Абдулбасир Магомедов, как раз и были из плеяды тех самых «штучных». Их коронным номером был татский народный танец «Харс» В нем был сюжет и даже «легкая «драматургия. Не так-то просто было показать через танец чистое и горячее чувство двух любящих сердец, исполнить номер так искренно и так волнительно могли только такие великолепные мастера хореографического искусства.

В этом ряду одаренных, были и другие исполнители — виртуозы танцевального жанра такие, как Ме-

риджан Киштилиева и Тофик Ганиев. Мериджан с неизменным успехом солировала в танцевальном номере «Кап». Тофик был неподражаем во всем, что исполнял, будучи от природы наделенный неподражаемым танцевальным талантом. О его феноменальных возможностях не раз говорили известные знатоки народного танца. Во всем, что он делал, в первую очередь, проявлялся тонкий артистический дар, умение войти в образ и хорошо чувствовать партнера. Все, что Тофик делал, производило на зрителя гипнотический эффект, он просто завораживал публику. И каждый раз море цветов и долгие аплодисменты, а еще и восторженные возгласы: «Браво!», были ему наградой, любовью и признанием преданных поклонников народного творчества.

Восхищали поклонников народного танца и Ага Хамдулаев, и Гамзат Мирзоев, и многие другие. Эта была молодая, талантливая поросль с божьей искоркой.

Однажды к великому Бернарду Шоу пришел молодой драматург А придя, попросил Мастера высказать свое мнение о его последней пьесе. Договорились о встрече на завтра. Когда на следующий день молодой человек явился, чтобы получить ответ на свой вопрос, Шоу сказал ему следующее:

— Молодой человек, так вы можете писать, когда станете старым и маститым. А до этого вы должны писать лучше.

Наверно, молодая поросль из знаменитого Ансамбля «Лезгинка», хотя бы краем уха слышали об этом эпизоде и об этом мудром ответе великого писателя. А зная об этом, очень торопились творить это великое в молодости, чтоб радовать людей и дарить им праздники от общения с Прекрасным.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА С РАСУЛОМ ГАМЗАТОВЫМ — НАРОДНЫМ ПОЭТОМ ДАГЕСТАНА, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ «БЛУДНОГО» СЫНА

**«Мендель, если это не военная
тайна где ты работаешь?**

**— Я и мой брат Генрих работаем в
одном столичном ансамбле.**

— Вы — артисты? А, что делаете?

— Танцуем.

**— Да разве это работа? Это же
одно удовольствие!**

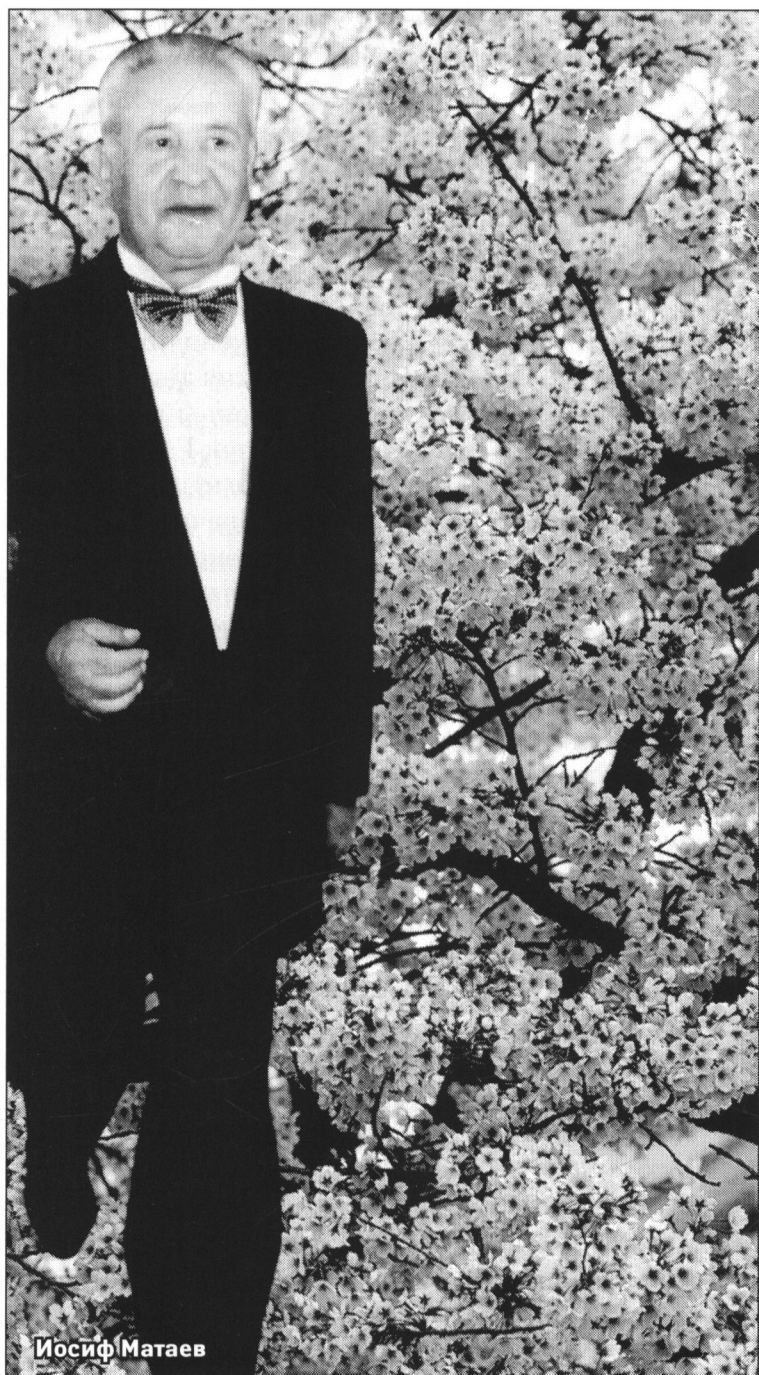
(Из подслушанного разговора)

А ведь согласитесь, что вся наша жизнь — это череда случайностей

Помните песенку, которая много лет назад была на слуху в бывшем СССР:

Представить трудно мне теперь,
Что я не ту открыл бы дверь,
Другой бы улицей прошел,
Тебя не встретил, не нашел.

Да, это песня на стихи одного известного поэта. Расула Гамзатова в «Лезгинке» считали своим чело-

Иосиф Матаев

веком и почетным членом коллектива ансамбля. Да, это самый поэт Расул — автор безумно популярных «Журавлей».

Ну это, так сказать, маленькое отступление. А теперь насчет случая. Иосиф и Расул были не просто земляками, а близкими кунаками, и, как бы лучше сказать, друзьями — не разлей вода.

Короче, дружили. Иосиф уже на пенсии. Заслуженный пенсионер, это слово совсем не по адресу: уж слишком он деятельная натура. Неусидчивый.

И вот в один из весенних мартовских дней 1982 года у него на квартире раздается телефонный звонок: ему звонят... Кто бы вы думали? Да, Расул Гамзатович. И звонит он из того самого Пятигорска, куда приехал на кратковременный отдых. Иосиф, конечно же, рад. И, как же не пригласить дорогого человека домой? Это же не по — кавказски получится... И вот пока, как всегда беспокойная супруга Марьям хлопочет на кухне, два закадычных кунака ведут оживленную беседу о делах, о Дагестане и о суетном и беспокойном времени.

Но о чем бы они не говорили, разговор возвращается к снова и снова к одной и той же теме: к «Лезгинке».

— Тебе не волнует судьба ансамбля? — неожиданно спросил поэт

— Конечно, волнует, — взволнованно сказал Иосиф, сразу же поняв чего хочет от него знаменитый земляк. — А ты смотрел последние концерты? И как ты их находишь?

— Оставляет желать лучшего, — заметил тогда Иосиф.

— Ну, а, если так, то завтра же возвращайся на родную землю и в родной дом — «Лезгинку». Поджентельментски договорились на продолжение этого важного разговора в самые ближайшие дни. Иосиф несколько не удивился, когда уже на следующий день у него на квартире снова зазвонил телефон. Говорили из канцелярии Обкома КПСС. Чуть позже позвонили

из министерства культуры. А за звонками вдогонку пришли и телеграммы: его приглашали на встречу в Махачкалу: руководство Республики хотело заручиться согласием Иосифа на возвращение в «Лезгинку» на должность художественного руководителя.

Работе в этом прославленном коллективе он отдал немало лет. Эти годы были незабываемы. С «Лезгинкой» он объехал чуть ли не весь мир, познав настоящую славу и триумф.

А в эти дни Ансамбль переживал не самые лучшие времена в своей романтической биографии. Его слава заметно померкла и он был не так сильно востребован публикой. Звезда «Лезгинки» погасла. Ушел из жизни Маэстро Танхо Израилов. Именно по этой причине, надо было вернуть ей былую славу и былое признание. А, кто, кроме Матаева мог это сделать? Однозначно, никто. И он вернулся, хотя уже хорошо обустроился на новом месте и успешно работал в качестве балетмейстера-постановщика танцев в различных творческих коллективах Азербайджана, Карачаево-Черкессии, Каракалпакии, Чечено-Ингушетии и в других регионах. Но душа болела за «Лезгинку».

Возврат получился на редкость трудным и почти скандальным.

Творчество требует дисциплины и самоотдачи, а еще и большой безжалостной творческой работы над собой, как говорят, на износ. Таков был принцип Танхо. Таким был и стиль работы самого Иосифа. Но в труппе Ансамбля нашлись несколько человек, которые восприняли возвращение Иосифа в «штыки»: они всячески старались мешать Мастеру исправить положение, объявляли бойкот по любому поводу, не старались хорошо танцевать. И, несмотря на все это, они просчитались: Иосиф оказался крепким «орешком». Он знал, что это временное явление, хотя нелепые слухи о нем еще какое-то время эти самые недовольные продолжали распускать.

Иосиф знал и другое: «пикетчиков» можно наказать красивой работой Ансамбля. И он постоянно устраивал открытые конкурсы с тем, чтобы вовлечь в «Лезгинку» новых одаренных танцоров.

И он добился своего: новое пополнение внесло живую струю в обновленный репертуар творческого коллектива. Появилась реальная возможность с их помощью реанимировать старые постановки и возобновить активную работу над созданием новых танцевальных номеров.

Видя столь заметное и быстрое восхождение «Лезгинки», те, кто вначале противостоял Иосифу, немного поубавили свой пыл, поняв абсолютную бессмысленность своего бойкота и противостояния. И сразу стало легче работать. Теперь у Иосифа открылось второе дыхание: постоянно работали над новыми танцевальными сюитами и маленькими балетными постановками

Одна из них — «Дружба народов» и была представлена на большом юбилейном концерте, посвященном 60-летию СССР.

Выразительно звучали народные мелодии. Калейдоскоп темпераментных народных танцев, начиная от русского перепляса, плавно переходила на искрометные танцы народов Кавказа, не оставляя в дальнейших показах равнодушными ни одного поклонника народного творчества. Это был новый творческий экзамен и новый небывалый успех Ансамбля, поистине ставшего в уникальной Летописи культуры не только Дагестана, но и России, настоящей Легендой.

Российская академия театрального искусства ГИТИС

Уважаемый Иосиф Самуилович!

Профессорско-преподавательский состав кафедры хореографии РАТИ-ГИТИС и студенты от всего сердца поздравляют выдающегося деятеля дагестанской культуры, народного артиста России Матаева Иосифа Самуиловича с юбилеем!

Человек высочайших нравственных позиций, Иосиф Самуилович всю свою творческую деятельность отдал и отдает на благо процветания Республики Дагестан и России. Выпускник нашей академии, он вывел на профессиональную сцену настоящих самородков национального фольклора, привив им культуру классического понимания искусства.

Иосиф знал и другое: «пикетчиков» можно наказать красивой работой Ансамбля. И он постоянно устраивал открытые конкурсы с тем, чтобы вовлечь в «Лезгинку» новых одаренных танцоров.

И он добился своего: новое пополнение внесло живую струю в обновленный репертуар творческого коллектива. Появилась реальная возможность с их помощью реанимировать старые постановки и возобновить активную работу над созданием новых танцевальных номеров.

Видя столь заметное и быстрое восхождение «Лезгинки», те, кто вначале противостоял Иосифу, немного поубавили свой пыл, поняв абсолютную бессмысленность своего бойкота и противостояния. И сразу стало легче работать. Теперь у Иосифа открылось второе дыхание: постоянно работали над новыми танцевальными сюитами и маленькими балетными постановками

Одна из них — «Дружба народов» и была представлена на большом юбилейном концерте, посвященном 60-летию СССР.

Выразительно звучали народные мелодии. Калейдоскоп темпераментных народных танцев, начиная от русского перепляса, плавно переходила на искрометные танцы народов Кавказа, не оставляя в дальнейших показах равнодушными ни одного поклонника народного творчества. Это был новый творческий экзамен и новый небывалый успех Ансамбля, поистине ставшего в уникальной Летописи культуры не только Дагестана, но и России, настоящей Легендой.

но есть еще и другая серьезная работа: надо обновлять репертуар, ставить новые и новые номера, работать над танцевальными спектаклями. Все бы ничего. Но вскоре, совсем неожиданно для всего танцевального коллектива, «Лезгинка» получила негласную установку, в которой четко было велено не только знакомить зрителя с народными танцами старины. Велено было еще обращаться и к теме современности, чтобы понятным языком танцев народов горного края, суметь рассказать о героизме земляков — наших современников.

Но Иосиф, как опытный и с приличным стажем хореограф, никогда не любил работать «под диктовку» в творческом плане. Но на этот раз, он сразу же понял, что это приказ, который не выполнить нельзя. И это был всего-навсего, разовый случай. И как-никак, он тоже солдат, пусть хотя и солдат Искусства.

А приказы, как известно, не обсуждаются. И, как умный человек, он хорошо понимал, что подобное желание высокопоставленных лиц осовременить репертуар, никак не мешает ему и не влияет на репутацию его родной «Лезгинки».

Поэтому, он даже приветствовал это. И однажды совсем не вдруг, загорелся желанием воплотить в одном из танцевальных сюит, идею Никиты Сергеевича о спасительной кукурузе. Чего скрывать ведь вся большая страна жила в то время этой идеей.

В «Лезгинке» тоже решили пойти в ногу со временем: начали активно работать над хореографической сюитой «Кукурузоводь». В ней были задействованы ведущие танцоры. Была заказана и соответствующая музыка. Получилось нечто динамичное и грациозное. Гармонична с ней была и фантастически красивое исполнение молодых танцоров, блеснувших своим умением из нечто простого и обычного, сделать маленький шедевр хореографического искусства. Получилось даже нечто романтическое. Первый показ проходил в той же Москве, и тоже на одном из очередных

помпезных приемов. В «Лезгинке» волновались все. Но особое волнение испытывали два маэстро — Танхо и Иосиф Матаевы. «Жюри» было строгое, если учесть, что самым главным человеком там был сам Никита Сергеевич Хрущев.

Только опасения оказались совсем напрасными: номер удался на славу. Может быть, впервые этот, далеко не простой человек, так горячо аплодировал когда-либо артистам из Дагестана.

Иосиф Матаев с одной из солисток «Лезгинки»

На переднем плане Народная артистка Дагестана
Галина Манафова

«У каждого из нас рождение ансамбля «Лезгинка» вызывает такое чувство, какое вызывает в наших домах рождение долгожданного ребенка. Ребенок родился здоровый, красивый и талантливый. Своим первым выступлением он принес нам первые слезы радости. Смотришь на концерт ансамбля «Лезгинка» и невольно повторяешь слова наших горцев: «Да, даже мертвые могут воскреснуть от этих плясок!»

Народный поэт Дагестана
Расул Гамзатов

Расул Гамзатов среди артистов «Лезгинки»

О ТОМ, КАК ОДНАЖДЫ НИКИТА ХРУЩЕВ ПОД «ШАФЭ» ПЕРЕПУТАЛ ДАГЕСТАНЦЕВ С КАЗАКАМИ

Различных гастрольных поездок у «Лезгинки» было столько, что она могла быть претендентом на вхождение в знаменитую Книгу Рекордов Гиннеса. Были и длительные зарубежные. Были и «разовые» по какому-нибудь знаменательному случаю. Скажем, руководство Республики или страны принимает какого-то важного гостя во главе партийно-правительственной делегации другого государства. Как обычно, в таких случаях, устраивался торжественный прием со всеми последующими почестями. И, чтобы совместить приятное с полезным и порадовать гостей, на эти приемы приглашали известные творческие коллективы и популярных артистов — певцов, танцоров, мастеров сцены, чьи имена были уже давно на слуху.

Так и на этот раз в Кремле в Георгиевском Зале, был устроен очередной торжественный прием по высшему классу, который был дан в честь самого легендарного командата Фиделя Кастро. На эту встречу и пригласили дагестанских танцоров, которые в это время находились по соседству в другом помещении.

Артистов «Лезгинки», как своих давних хороших друзей, встретила, как и всегда, могущественная леди советских времен Екатерина Фурцева, бывшая в то время членом Политбюро и министром культу-

ры. А встретив, тут же пригласила принять участие в банкете, правда немало огорчив своим сообщением о том, запланированное выступление, в связи с ограниченностью времени, отменяется. В большом Георгиевском Зале роскошный и почти царский пир был в самом разгаре, когда дагестанцы в сопровождении мадам Фурцевой вошли в него.

Никита Сергеевич, будучи под приличным «шафэ», и само собой разумеется, в хорошем и приподнятом настроении, увидя артистов «Лезгинки» в красочных и ярких костюмах, привстав со своего места весело и довольно громко произнес на всю публику:

— Дайте казакам горячительного и хорошей закуски. Ай, да молодцы казаки!

Один из молодых артистов, услыша эту витиеватую реплику Никиты Сергеевича, брошенную им совсем не по адресу, не на шутку обиделся и очень близко принял к сердцу короткий «монолог» хозяина Кремля:

— Какие мы ему казаки!

Неизвестно чем бы кончилась эта обида эмоционального горца, если бы Иосиф деликатно не попросил бы его не быть столь «горячим». Одним многозначительным взглядом, он сумел быстро охладить строптивый пыл молодого коллеги.

— Что делать, — уже после банкета объяснял Иосиф Самуилович, — иногда и Генсеки тоже ошибаются. Главное от души посидели в кампании Фиделя Кастро.

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНОЙ, ИЛИ ГРОМКОЕ «ДЕЛО» МАХАЯ ИЗРАИЛОВА

Противостояние продолжалось. Ансамбль «раскололся»: небольшая группа артистов, которая считала, что Танхо обделяет их и держит «на задворках», давая второстепенные роли, решили пойти «во-банк»: во чтобы то ни стало, они решили испортить «кровь» этому непокорному гордецу Танхо. Они долго искали на него компромат и долго цеплялись за любую небылицу, писали кляузы «наверх», мечтая о том дне, когда им удастся не только выдворить его из «Лезгинки», но и в скором времени посадить за решетку. И только когда поняли, что этот гигант — не потопляем, стали искать обходные пути. А, кто ищет, тот всегда найдет. И тут им под горячую руку подвернулся Махай — родной брат Танхо, который честно отработав свои «кровные» двадцать лет, положенных по Закону, продолжал служить делу, которому посвятил жизнь. Он продолжал служить искусству, работая в «Лезгинке» и танцором, и балетмейстером.

Махай Израилов

Но «инквизиторы» не унимались: они состряпали в следственные органы письмо — пасквиль о том, что Махай, вкупе со своим братом Танхо, обманывают государство. Обман по их мнению, заключался в том, что Махай, якобы, не отработал положенные 20 лет: их своему родичу приписал Танхо. У этих злопыхате-

лей была своя «игра»: одним «выстрелом», они хотели убить двух зайцев — посадить обоих братьев.

Это, разумеется, был кровавый навет. Махай честно отработал те 20 лет, положенные по Закону от звонка до звонка. Но «бомба», подложенная под братьев, как ни странно, сработала: органы стали таскать и того, и другого брата на бесконечные допросы, не на шутку подозревая их, действительно, в мошенничестве. Некоторые из сотрудников этого ведомства сладострастно потирали руки от того, что в их руки попали такие крупные «дичи». А еще от того, что за раскрутку этого «дела», их ждет долгожданное повышение в чинах. И опять, уже в который раз, все снова завертелось. Ежедневные вызовы, допросы, сказывались не лучшим образом на творческой работе коллектива. А, если быть откровенным до конца, творческая работа в этот кошмарный период, вообще, замерла и огонек, что называется, едва тлел. О какой творческой работе могла идти речь, если каждого танцора и музыканта Ансамбля, да и всех остальных, ежедневно вызывали для дачи показаний то в прокуратуру, то в ОБХСС, то в другие следственные ведомства.

Невооруженным глазом было видно, что все построено, и, что идет целенаправленная охота на неугодного кому-то человека, а именно на Танхо. Была быстрая разборка и быстрая подача материалов в суд. На нем Махай держал себя достойно и был в роли собственного адвоката, причем, очень эрудированного и хорошо знающего юридическую науку.

— Ваши обвинения против меня голословны,— сказал он своим обвинителям. Дайте суду факты, а не кляузы и стрепню. Только учтите, что на клевету тоже есть статья в Уголовном кодексе.

А доказательств не было и быть не могло. Поэтому, так называемые «обвинители» сидели на том суде тихо, словно набрали в рот воды.

— Вы, что ослепли, или совсем уже потеряли совесть? — продолжал наступать Махай, загоня своих недругов в «угол».

— Так скажите прямо, я танцевал, или нет?

В ответ эти самые «обвинители» с трудом выдавливали из себя:

— Да, танцевал. Это правда.

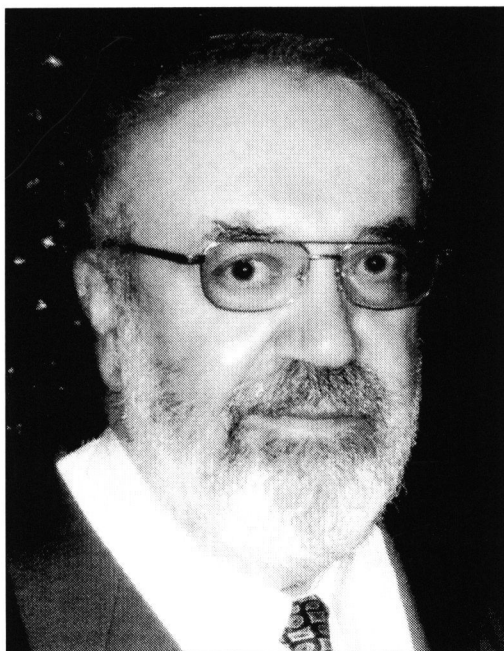
Из этой схватки Махай вышел победителем: суд полностью оправдал его за неимением улик и состава преступления. Но не тут-то было: кляузники не успокоились. Они подали Иск в Верховный суд Дагестана, в котором, к удивлению, их «номер» сработал: Махая приговорили к пяти годам тюремного заключения с отбыванием срока наказания в колонии строгого режима. Спасение было только в одном: ему дали целых семь дней на обжалование.

На размышление времени не было: из зала суда он прямо отправился в аэропорт, откуда первым рейсовым самолетом вылетел в Москву. Прибыв в столицу, он прямиком отправился в очень популярную в те времена газету «Известия», главным редактором которого, в свое время, был не менее известный зять Никиты Сергеевича Хрущева, Алексей Аджубей.

Махай великолепно сыграл свою «игру»: уже через пару дней в «Известиях» вышла статья «Дело о пенсии», которая произвела в Дагестане, особенно в верхних эшелонах власти, эффект разорвавшейся бомбы. Да и сама общественность была в шоке. В статье был вынесен открытый приговор судебному произволу и вседозволенности отдельных судей, ставящих себя выше Закона и низвергающих элементарные нормы правовой этики, тем самым, ломающие человеческую судьбу. Махай снова вышел победителем: буквально сразу после этой публикации, тот же Верховный суд Дагестана, правда, уже в другом составе, вынужден был его оправдать. Но прожженные клеветники не хотели сдаться и на этот раз. Они продолжали творить свое грязное «дело».

Но это уже совсем другая история и другой рассказ.

Дорогой Иосиф!

Вся твоя жизнь связана с танцем. Человек часто ищет свой путь многие годы. И не всегда находит его. А Твое призвание определилось очень рано, с младенческих лет. Я вижу в этом благословение судьбы, высшую предназначенность Твоего существования.

Танец всегда был и будет, прежде всего, выражением радости, праздника, красоты.

Эту радость, красоту жизни, праздничное настроение бытия Ты стремишься воплотить в своем творчестве и передать людям. Ты начинал как танцовщик и пришел к высотам хореографии, к балетмейстерскому творчеству. Ты ставил народные танцы, но не довольствовался простым воспроизведением фольклора на сцене.

Ты пришел к сюжетным танцам. До сих пор с восхищением и в подробностях вспоминаю я, да и не я один, «Медресе» из репертуара «Лезгинки». В сущности, это уже был не просто танец, а маленький балет: с сюжетом, с действующими лицами, у каждого из которых был свой рисунок танца, свой характер, свой образ. От первых опытов сюжетных сценок была, как говорится, прямая дорога к настоящему балету.

Дорога прямая, но нелегкая. Однако Ты одолел ее! «Парту Патима» — первый балетный спектакль, поставленный в Дагестане и только силами дагестанцев, — стал вершиной твоего искусства, искусства балетмейстера, и открыл новые, невиданные и неведомые прежде перспективы дагестанской хореографии.

Перечислять Твои творческие достижения можно долго, но достаточно сказать, что Ты стал не просто постановщиком танцев, а первым дагестанским балетмейстером в полном смысле этого слова: то есть МАСТЕРОМ БАЛЕТА.

Дороже всяких наград и званий любовь зрителей, любовь Твоего народа. Когда речь заходит о Тебе, люди говорят: «Наш Иосиф, наш Есик!», и я каждый раз бываю растроган тем, сколько гордости и нежности звучит в этих простых словах.

Здоровья и радостей Тебе, дорогой Иосиф!

Благословения всем Твоим близким!

Любящий тебя

Манашир Якубов,

искусствовед

Д Е К А Д А
АГЕСТАНСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1960 г.

Это «Лезгинка»!

ТАЙНА МАЭСТРО ИОСИФА, ИЛИ НАМ РАНО ЖИТЬ ВОСПОМИНАНЬЕМ

Когда-то в те давние и благословенные времена в бывшем СССР примадонна Алла Пугачева исполняла «на бис» знаменитую песню о художнике, который продал свой дом, купил на все вырученные от продажи деньги миллион алых роз для своей любимой женщины.

Без всякой наивности, думается, что этим романтическим художником был никто иной, как Иосиф Матаев — Художник танцев от Бога, талантливый Учитель, а еще и балетмейстер, давший крылья незабываемым и незаслуженно забытым танцам далеких предков, с одной лишь значительной оговоркой: продал свой дом, он не купил на них миллион алых роз, а приобрел красивые артистические костюмы для своих младших коллег танцевального Ансамбля, который хотел создать на новом месте проживания. В начале это был Пятигорск на Северном Кавказе, а затем Израиль, где он оказался волею судьбы и где было много выходцев из бывшего СССР/СНГ, в том числе и горских евреев.

Это был по рассказам самого Маэстро, период, так называемого, «межвременья», когда он уже ушел на заслуженный отдых (творческие люди уходят на пенсию, как и обычно, после 20 лет работы) Но это совсем не означало, что Иосиф Самуилович навсегда отошел

от мира искусства и смысла всей своей жизни — горских танцев, как бы сделав своим крылатым девизом строку из популярной песни: «нам рано жить воспоминаньем». Немного побыв дома, он хорошо усвоил одну простую истину: долго наслаждаться безмятежной жизнью пенсионера он не сможет: забивать целыми часами «козла», или прохлаждаться где-нибудь в чайхане — все это не для него.

И потому он снова рвался к танцам. Но это были не простые времена, которую переживала вся страна и каждый отдельный человек в отдельности. «Лихие» девяностые своей костлявой рукой доставали каждого.

Уйдя на «отдых» бывший главный человек «Лезгинки» по некоторым обстоятельствам переехал в лермонтовские места — Пятигорск его привлекал давно. В последнее время туда стали съезжаться земляки из Махачкалы и Дербента, Нальчика и Грозного. Получилась большая горская диаспора. Много детей и молодежи. Как раз то, что нужно Иосифу для воплощения своей новой мечты — создания «Лезгинки» номер два.

Дело было за малым: найти подходящее помещение и заказать костюмы. Помещение нашлось. А с пошивом специальных национальных костюмов вышла некая проблема. Эту работу можно было поручить не просто портным, а профессиональным мастерам, имеющим в этом деле большой опыт.

Поиски привели его в знаменитые пошивочные цеха Большого театра и Моссовета. Это был не просто пошив, а самая что ни есть художественная работа, которая была подстать только мастерам высокого класса. Эскизы делал сам Иосиф.

Материалы и пошив стоили немалых денег. Ведь речь шла не об одной паре костюмов. Их надо было сшить много. И самых разных. Нужны были большие деньги. Искать их в такое сложное время — гиблое дело. Могут предложить какие-то «мелочи», а

вот крупную сумму, вряд ли кто даст. И взвесив ситуацию, Иосиф не стал ни у кого просить. Пустил «в дело» свои кровные, те, которые выручил от продажи своей квартиры.

Ведь не зря говорят, что «бедному» жениться — ночь коротка.

Иосиф был уже совсем близок к своей заветной цели — к созданию нового творческого коллектива и кавказского Центра танцев, как его «достал» новый сердечный приступ. Пришлось все начатое временно отложить: нужна была срочная операция. Так доктор танцев Матаев, попал к другим докторам.

А песня «Миллион алых роз», ставшая такой популярной, была все-таки, о Художнике танцев Иосифе Матаеве, который продав свой дом не купил миллион алых роз, а подарил людям нечто большее: вечный мир Прекрасного.

Иосиф Матаев с танцевальной группой

БРАТ МОЙ — ВРАГ МОЙ, ИЛИ ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ МЕДА

Рождение танцевального коллектива «Лезгинка», стало настоящим праздником. Ансамбль стал визитной карточкой многонационального края. О «Лезгинке» стали много писать. Публикации о ней стали излюбленной темой и международной прессы. Одна гастрольная поездка сменяла другую. А следом, как правило, шли восторженные отклики на страницах мировых СМИ

И казалось, ничто не предвещало «беды» или какого — нибудь непредвиденного скандала. Вроде, никаких видимых сигналов бедствия не поступало. Но, наверно, все-таки, кто-то в самом Ансамбле держал «камень» за пазухой.

Да, это чистая правда, в творческих муках был рожден этот коллектив. Но, к великой радости, это была одна дружная семья: очень бережно и даже трепетно относясь друг к другу, помогая при первом же зове о помощи. И это было совсем не случайно: так воспитывал своих молодых коллег их незаурядный Наставник по имени Танхо. Так, уже потом, став главным человеком в «Лезгинке», воспитывал их Иосиф, который всегда говорил, что даже маленькая ссора или конфликт, может погубить все дело и может поставить «крест» на всю репутацию «Лезгинки».

Было и другое, что вызывало у Иосифа Самуиловича тревогу и беспокойство. Как может артист со злобой

и обидой в душе, выйти на сцену и порадовать зрителя? Ведь он всегда должен излучать свет добра, чтобы передать свое солнечное настроение своим благодарным зрителям. Не зря говорят, что маленькая искра может раздуться в большой пожар. Заметная горячность не раз приводила Танхо к нежелательным конфликтам, которых можно было бы избежать с первой же минуты их возникновения. При всем уважении к нему, как к большому таланту, у него был один «минусовый» недостаток: он был слишком прямолинеен и никогда не шел на «компромисс». К сожалению, Танхо не был блестящим игроком в дипломатической игре, эта была его трагедия.

А все, и на этот раз, началось с небольшого, но очень неприятного эпизода, который произошел на очередных зарубежных гастролях. Двое солистов решили по неизвестной никому причине, выяснить свои личные отношения. Дело дошло до рукоприкладства. Тот, который был постарше возрастом, избил новичка. Получилась какая-то «дедовщина». Услышав о драке, худрук, разумеется, пришел в самое настоящее бешенство.

И по-своему решил проучить драчуна, лишив его части положенного ему гонорара. Правда, сделал он это, отнюдь, совсем не «по-соломоново».

А «соломоново» решение было вполне возможным: ту часть изъятых денег у мужа, прибавь к гонорару его жены. Так что, драчун никаких потерь бы не понес. И разгорелся новый скандал

Иосиф предвидел, чем все это может кончиться. Поэтому, как мог, старался убедить Учителя обойтись только устным порицанием, даже несмотря на то, что скандалист заявил, что не будет участвовать в концертах и никаких сольных номеров исполнять не будет. Это был некий, «легкий» вызов, который мог бы вывести Танхо из равновесия. Но это был совсем не открытый бунт на «корабле», что могло бы вчистую сорвать выступление Ансамбля. Как это и бывает в

таких случаях, у скандалиста нашлись несколько сообщников, которые поддерживали драчуна и тоже заявляли, что Танхо — деспот и диктатор. Но ни о каком деспотизме, конечно, и речи не было: просто Маэстро хотел чтоб в коллективе был образцовый порядок

Вот и все. А все остальное, это были обычные выдумки. Да, он был чрезвычайно требовательным, но отлично сознавал во имя чего он это делает. Да, он требовал высочайшего профессионализма и терпеть не мог халтуры, а еще больше анархии в коллективе. Этими творческими принципами жил и Маэстро Матаев. Но в отличие от своего кумира, мог красиво и без потерь обходить «острые» углы, хотя и ему, несмотря на это редкое умение, «доставалось» от непредсказуемых бунтовщиков. И в тот злополучный день Иосиф дружески очень просил своего Учителя не поддаваться искушению и связать свою «гордость» в крепкий «узел» во имя спокойствия в коллективе. Но процесс пошел: предотвратить тот скандал не удалось. Однажды один из весьма известных журналистов центральной прессы в беседе с ним по — дружески заметил:

— Иосиф Самуилович, говорят, что вы тоже не подарок: это правда, что вы, как и Танхо, жесткий человек?

Ответ не заставил себя долго ждать. Он был короткий, но честный

— Это неправда. Я — не жестокий. Я безумно беспощадный

Да, я — беспощадный. Но с человеческим лицом. Я боготворю талант. Всегда сопереживаю — радуюсь за удачу и переживаю за неудачу и срыв. Мои инфаркты и есть тому лучшее свидетельство. Только я беспощаден не к другим, а к самому себе. Уважающий себя и чего-нибудь стоящий балетмейстер, работать по-другому не имеет права. Это не мной придумано. Это неписанный закон искусства.

Тем временем, выступление «Лезгинки» продолжали вызывать повышенный интерес у публики, у

сотен тысяч зрителей. Этот интерес проявляли к ней и маститые профессионалы — руководители различных фольклорных ансамблей, композиторы и хореографы. С триумфом прошли гастроли Ансамбля в Москве и почти на всем огромном пространстве бывшего СССР, в том числе, и на Кавказе, в городах и столицах ближнего и дальнего зарубежья. Но тот неприятный эпизод имел весьма негативное продолжение. Небольшой скандал на глазах разрастался в большой огонь. Вроде бы, выступили, как всегда, хорошо. Но, все-таки, уже не было того прежнего задора и огонька, хотя всего этого рядовой зритель и не замечал.

И все это было больше похоже на затишье перед бурей. Настоящей творческой радости уже не было. И прежней творческой всплеска от выступлений тоже не было. Все как-будто чего-то ждали. По возвращению домой, бунтовщики вновь подняли головы. Они вновь открыто заявили Танхо, что он — тиран и не собираются смириться с этим. И вскоре собрали всю труппу, чтобы поговорить начистоту. Каждый из выступавших, старался тактично убедить зачинщиков скандала правильно понять ситуацию и никогда не забывать о том, что в одном доме двух хозяев не бывает. Но скандал замять не удалось: скоро об этом узнало руководство родного министерства культуры. Слухи дошли и до Совмина, и до самого Обкома КПСС.

Это, без всякого сомнения, отвлекало труппу от плодотворной творческой работы, от новых постановок. Теперь у него больше времени уходило на никому не нужные выяснения и холостые собрания, которые изо дня в день набирали обороты и проходили чуть-ли не регулярно. Все это не могло не сказаться: коллектив «раскололся» на две половины. Идиллия завершилась. «Погода» в Ансамбле стала не летной и неблагоприятной для творчества. Дело стало доходить до грязных интриг.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН

УВАЖАЕМЫЙ ИОСИФ САМУИЛОВИЧ!

Министерство культуры Республики Дагестан, деятели культуры и искусства Дагестана от всей души поздравляют Вас с юбилеем!

Ваше имя и творчество навсегда вошли в историю культуры Дагестана. Возглавив в 1982 году художественное руководство Государственного заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка», Вы внесли особый вклад в сохранение и развитие национального хореографического искусства.

Министр культуры Дагестана
Зумруд Сулейманова

РЯДОМ С ФИДЕЛЕМ КАСТРО

Народный артист России и Дагестана Иосиф Матаев за свою многолетнюю сценическую деятельность «намотал» десятки и сотни тысяч километров, гастролируя по городам, странам и континентам. И может быть, не каждый летчик и даже космонавт, готов похвастаться этим.

Где только не побывал этот человек. США и Болгария, Китай и Чехословакия, Венгрия и Германия... Перечислять придется слишком долго, хотя бы потому, что таких мест было очень много.

В те далекие теперь 60-70-е годы, на весь мир гремело имя камандате Фиделя. Конечно, «Лезгинка» была и на Кубе. По рассказам Иосифа, — личной встречи тогда, к сожалению, не получилось: слишком напряженным был ритм жизни кубинского вождя, к тому же, и сами посланцы Дагестана работали чуть-ли не по экстремальному графику.

Но все случилось по старой поговорке: лучше поздно, чем — никогда. И долгожданная встреча с Фиделем, все же, состоялась. Только состоялась она не на Кубе, а в самом центре Москвы. Точней, в Кремле, на одном из очередных торжественных приемов, устроенном как раз в честь лидера кубинской революции.

Это было в 1962 году. «Лезгинку» тоже пригласили на этот прием. Он проходил на самом высоком уровне. Дагестанские танцоры, облаченные в нарядные артистические костюмы, сидели на правах почетных гостей за щедро накрытыми столами, которые просто ломились от изобилия самых причудливых яств

«А ля фуршет был по-настоящему праздничным и грандиозным. И, как всегда, и этим памятным приглашением, как и другими, молодые дагестанцы были обязаны, как иногда в шутку говорили ребята, своей всеильной «маме» — Екатерине Фурцевой, которая не раз устраивала им подобное «рандеву», проходившими не всегда обязательно в Кремлевских залах Москвы. Но на этот раз, в огромном, залитом ярким светом, идущим из больших хрустальных люстр Кремлевского зала торжеств, волей судьбы солисты «Лезгинки» оказались в двух шагах от Легенды: Фиделя Кастро, с которым так жаждали встречи. Тепло поприветствовав всех, он пожелал увидеть дагестанских танцоров на кубинской земле еще раз, сказав, что ничто не сближает людей, как народное искусство. Была даже фотография на память.

Танец «Моя горянка». Москва, 1960 год

СЕНСАЦИЯ И ПОТРЯСЕНИЕ. БАЛЕТ «ПАРТУ ПАТИМА»

Но самое удивительное, что эту задумку осуществил человек, прикованный к постели. Это правда: ничто не проходит бесследно. Бесконечное творческое напряжение, спешка, а зачастую, солдатская походная жизнь, да и некоторая бесхозность «лихих» девяностых годов, заметно сказалась на здоровье Маэстро Иосифа. Внезапно подкрался первый инфаркт, а через совсем короткое время, рванул и второй. И все это перед самой ответственной поездкой в Гонконг.

Шел 1993 год. Время, когда на дворе царит «хаос», в людях вселилось какое-то тревожное чувство безысходности. По понятным причинам, Мастеру не хотелось думать об этом, дабы не испортить и так не веселого настроения. Он думал о чем-то своем и всей душой рвался поскорее встать на ноги, чтобы продолжить творческое восхождение. Иосифу было даже невдомек откуда столько знакомых ему людей узнали о том, что он находится сейчас в одной из московских клиник. А самое удивительное было, что все они звонили и... поздравляли его.

Поначалу он не понимал, о чем, вообще, речь.

— С чем это они меня решили поздравить, — подумал Иосиф. Вроде, не первое апреля, чтобы разыгрывать... Не с инфарктом же они меня в конце-концов, решили поздравить.

Все прояснилось после очередного звонка.

— Это Иосиф Самуилович, вас беспокоят из Совмина Дагестана. От всего сердца поздравляем вас с присуждением звания «Народный артист России». Новых вам удач и взлетов на творческом поприще.

Это известие несказанно радовало Иосифа. Но оно еще и обязывало. А он, как раз, даже в этом своем, не совсем уютном положении, находясь в двух шагах от самого нежеланного и непредвиденного, — одержим фантастической идеей: поставить впервые широко-масштабный танцевальный балет «Парту Патима». Повесть в танцах о героическом прошлом горцев, в центре которой мужественная молодая горянка, возглавившая восстание земляков против завоевателя чуть ли не всего мира — могущественного Тамерлана. Иосиф очень торопился, кажется, спорил с самой судьбой. И вот, наконец, он, Иосиф покидает больничную палату. Уже на следующий день Маэстро в столице горного края — родной Махачкале, где даже не отдохнув, чтоб хоть чуточку «придти в себя» после столь серьезной операции, сразу приступает к работе. Но здесь он натолкнулся на «подводные» камни: народные танцы — это фольклор, об-

**Иосиф Матаев с поэтессой Фазу Алиевой (справа)
и экс-министром культуры Дагестана Наидой Абдулгамидовой**

рамленный в некий национальный калорит. Классический балет — это нечто другое. Это совершенно другая хореографическая культура и совершенно другой сценический стиль. А надо все это каким-то естественным способом соединить. И совместить на первый взгляд, с несовместимым. Поэтому от каждого исполнителя Иосиф Самуилович требовал не только элементарных академических знаний в этой области, но и овладения техникой балетного мастерства. А по-другому, требовался высший хореографический «пилотаж».

Маэстро Иосиф был в этом вопросе непреклонен: он решил во чтобы то ни стало, поставить балет своими силами. Это был не каприз. Он верил в талант своих молодых питомцев.

Мысль о создании этого балета на героическую тему прошлого горцев, ни на минуту не покидала Маэстро. Он снова и снова заново перечитывал героические сказания народов Дагестана и лишний раз убеждался, что этот балет надо ставить на основе народного эпоса. У него при этом, была и некая сверхзадача:

Соединить героическое начало с повседневной сегодняшней жизнью горского аула. Именно в этом, и просматривалась связь времен и поколений, и даже весь смысл человеческой жизни.

А сложность была в том, что показать все это надо было через призму вековых танцевальных традиций, с неким привкусом художественного вымысла, хотя весь балет и строился на достоверном историческом материале. О «Парту Патима» — этой героической женщине сохранились отдельные хроники-свидетельства, повествующие о том, что в 1396 году, именно она, переодевшись в наряд мужчины, возглавила борьбу своих земляков против иноземцев — хорошо вооруженных воинов Тамерлана, того самого, который в мировой истории значится под именем «Тимур — Ленг» (Хромой Тимур).

В этом балете прекрасно сыграла свою роль Татьяна Гасанова — выпускница ленинградского Вагановского хореографического училища, у которой был большой сценический опыт в балете. Она была в главной роли Патимы. Своим незаурядным мастерством она сразу же покорила публику. Да, это благодаря безусловно артистическому и танцевальному таланту, получился прекрасный балет, который и стал украшением всей программы ансамбля.

Работа над балетом шла тяжело: мало, кто знает, сколько долгих часов и дней просидел Иосиф в самых разных библиотеках, в краеведческих музеях, да и в самих архивах, пока не собрал материал, так необходимый только для написания либретто.

Но этого было мало. Надо было продумать хореографические контуры будущего балета. А еще и заполучить музыку. Но с этим у Мастера особых проблем не было: он сразу же обратился к известному композитору Наби Дагирову, с которым его связывала давняя творческая дружба. В свое время, он возглавлял тот самый Ансамбль песни и танца Дагестана, в который вне конкурса, был принят пятнадцатилетний Иосиф. Так началась совместная работа двух творческих людей — маститого композитора и признанного Художника танцев. Дело оставалось «за малым» надо было в скоростном порядке перевести и либретто, и саму, уже в скором времени законченную музыку, на специфический язык хореографии

Война, войною, о войне

Когда уже все было завершено, и надо было напрямую приступить к главному действию — к постановке балета, некоторые танцоры, начали неожиданно высказывать свое недовольство. «Бунт» на корабле возник совершенно на пустом месте, и он нисколько не входил в планы Маэстро Иосифа, который, кстати,

Иосиф Матаев на одном из концертов

очень торопился сдать балет к намеченному сроку. И это его желание совсем не было связано с каким-то прагматизмом — сорвать лишние аплодисменты или приумножить артистическую славу. Все это у него было в избытке. Это торопливость, скорее всего, была связана с его здоровьем: два инфаркта уже дали знать о себе. Все может быть. Не дай Бог, третий...

Но, к счастью, вопреки «бунтовщикам», большая часть труппы работала над постановкой с настоящим азартом. Это работа была подчас изнурительной — по 10, а то и 12 часов в день.

И вот заключительная фаза: многотрудная работа над балетом закончена. На дворе не совсем радостный и благополучный 1993-й год. Во всем чувствуется нервозность и экономический спад. Культура, как и всегда, на задворках.

Но несмотря на все это, коллектив «Лезгинки» праздновал свою очередную творческую победу: генеральный просмотр нового танцевального балета «Парту Патима», стал важным событием и особой вестью не только в истории культуры народов Дагестана, но и всего Северного Кавказа, а по большому счету, и всей России. И это была бесспорной заслугой Иосифа Матаева — как постановщика, автора либретто и хореографии.

«ЛЕЗГИНКА» И БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ

Это не преувеличение. Наверно, только первый космонавт планеты Земля Юрий Гагарин, удостоивался в своих многочисленных поездках по столицам и странам мира столь фантастических и торжественных встреч. Море оваций и цветов, выражение большой человеческой любви, которая познала

«Лезгинка» в своих гастрольных турнэ, было что-то близкое по-волшебству к «Тысяча и одной ночи». Все это было похоже на волшебную и волнительную сказку. Одним словом, это можно было обозначить и как феноменальный триумф.

Многоликая Турция в этом плане исключением не стала. Если бы кто-то из ученых всерьез взялся бы написать что-то об исторических связях Турции и Дагестана, можно было бы не сомневаться что получился бы объемный и многотомный труд, который с интересом читали бы любители всего познавательного. Это было бы, наверняка, захватывающим чтивом. Ведь там было все: и кровавые стычки, светлые страницы дружбы и братства. Близки были горцам и турецкие колоритные песни с очень «сочными» мелодиями. А турецкими народными сказками восхищалось не одно поколение детей страны Гор.

В этой стране «Лезгинка» была дважды: первый раз в 1968 году, во второй — в 1992 году. В первый приезд Иосиф был в качестве танцора. Во второй — уже в качестве художественного руководителя.

В те шестидесятые и семидесятые, наверно, только страна Болгария была тем местом, куда можно было ехать, как к себе домой. Турция в те годы еще в друзьях не значилась, а потому и выезд туда кого бы то ни было, был под особым контролем всемогущего КГБ: лишнего не говорить, держать себя, как и подобает советскому гражданину. Это не было секретом ни для кого. Но жизнь продолжалась и творческие связи по-прежнему налаживались.

Все течет и все меняется

Говорят, что лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Но не всегда выпадает счастье увидеть что-то интересное самому. И тогда об этом интересном, не мешает услышать из уст такого бывалого рассказчика, каким является Иосиф Самуилович.

Вот этот рассказ:

— Как только мы попали в Стамбул, наш импресарио Омар Бек предложил нам поселиться в двух роскошных гостиницах под названием «Килим» и «Кая». Надо отдать ему должное. Омар Бек оказался джентельменом: он дал нам вкусить романтику. В знак большого уважения к нам, он заказал роскошные фаэтоны, на которых раскатывались обычно богатые персоны: простым смертным это было не по карману. Представьте себе: эскорт роскошной старины движется по самому центру Стамбула. Чего и говорить, настоящая ханская почеть.

Каждый день у гостиниц, в которых мы расквартировались, как обычно, собиралось много людей. Это были страстные любители восточного искусства и горских народных танцев. Это было не простое любопытство. Они хорошо знали вековые обычаи и традиционные законы гостеприимства, а потому приходили, чтобы пригласить каждого из нас к себе домой.

**«Моя горянка». Танцует Народная артистка Дагестана
Галина Манафова**

И так было повсюду, во всех городах Турции, где нам доводилось выступать. Уже в 1992 году это были Стамбул, Измир, Анатолия и Анкара. Было много концертов, на которых как бы в благодарность за наш красивый труд, публика дарила долго несмолкающие аплодисменты.

Но на эти концерты приходили не только коренные жители. Чтобы выразить свой восторг от увиденного, приходили и наши соотечественники и соотечественницы, земляки из Дагестана, волей судьбы оказавшиеся на этой земле. Они охотно рассказывали о своем далеком прошлом и о непогасшей любви к родному краю, от которого теперь живут так далеко.

И одна из таких встреч с земляками-дагестанцами, живущими в Турции, запомнилась на всю жизнь. Эта памятная встреча состоялась в небольшом городке Ялово, в котором, в основном, жили дагестанцы. Спортивный комплекс, где проходил концерт, был забит до отказа. После нее были долгие и бурные аплодисменты — знак радости и восторга от увиденного. Но не только это. Были теплые слова благодарности почетных людей из общины а еще и званый обед в честь артистов «Лезгинки». И был кульминационный момент, когда наши дагестанцы вручили нам шкатулку с 55 золотыми монетами с изображением легендарного турецкого вождя Ата Тюрка. Шкатулку принимал лично я сам. И сам же, прямо на сцене, вручал каждому артисту по золотой монете. И пусть это были не правительственные ордена, а всего лишь подарок, но это воспринималось всеми членами «Лезгинки», как нечто самое дорогое.

Эти гастроли продолжались целых три месяца. Успех был ошеломляющим. Но самое главное, мы радовались тому, что после стольких лет холода и недоверия, мы стали первой «ласточкой» на пути мира и дружелюбия. А еще стали и первыми из творческих коллективов, на который была возложена почет-

ная миссия посланцев народной дипломатии. Наши горские танцы, уходящими своими корнями в седую древность, вконец растопила лед вражды и навсегда навела «мосты» дружбы.

С этой новой миссией «Лезгинка» справилась блестяще.

Иосиф Матаев

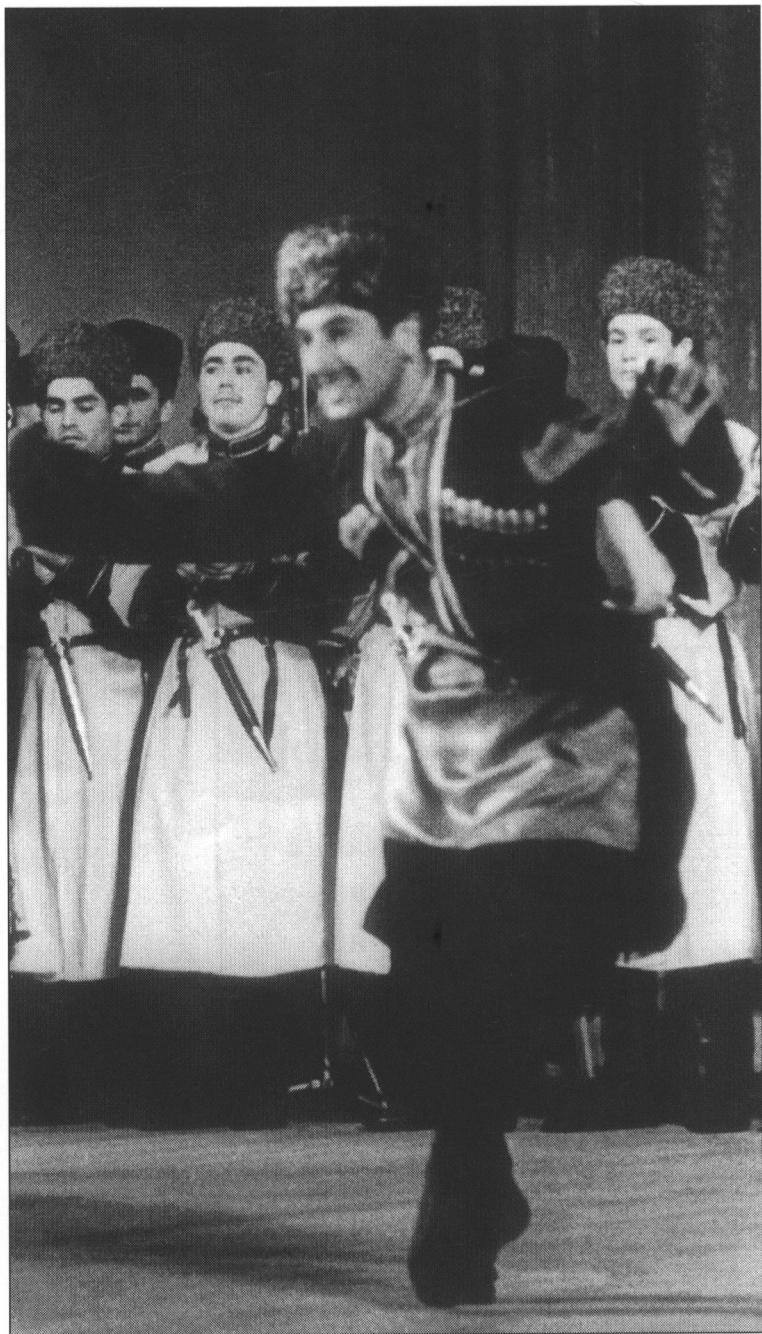
В тот памятный год во многих местах нашей маленькой планеты Земля люди с беспокойством ждали конца Света.

А В ТУМАННОМ И ХОЛОДНОМ АЛЬБИОНЕ С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДАЛИ «ЛЕЗГИНКУ», КОТОРАЯ ПРИВЕЗЛА ФЛЕГМАТИЧНЫМ АНГЛИЧАНАМ ЖАР ГОРСКИХ СЕРДЕЦ И ВОЛШЕБНЫЕ ТАНЦЫ

**Если бы в это время был бы жив лорд
Байрон, то и он, наверняка, был бы
очарован этим потрясающим зрелищем**

Гастроли «Лезгинки» в Англию, совпали не с очень благоприятным временем, когда чуть ли не весь Запад бушевал по поводу одного скандального события, связанного с вводом советских войск в Чехословакию. На первых порах, эти гастроли сопровождали и бесконечные митинги и демонстрации, проходившими и в различных городах самой Англии.

А у артистов «Лезгинки» и без этого хватало своих проблем: график работы был слишком даже напряженным: было немало ответственных выступлений и у себя «дома», и длительные зарубежные. Не так про-

Солист Иосиф Матаев

сто преодолевать расстояния в тысячи километров, а потом сразу после столь длительного перелета выйти в хорошей артистической форме на сцену и продемонстрировать высокий класс танцевального мастерства.

Только что были на знаменитой Братской ГЭС, а тут приглашение на атомный ледокол «Ленин». А теперь вот туманный Альбион.

Что делать, «Лезгинка» одна, а желающих посмотреть ее танцоров много. Вот и приходится быть творческим коллективом быстрого реагирования: выступать и у себя «дома», и радовать публику в различных уголках дальнего и ближнего зарубежья.

И, как всегда, каждая гастроль — это как очередной экзамен на мастерство. Гастроли, гастроли и снова гастроли. Сколько их было у «Лезгинки», трудно подсчитать.

Английская «экспедиция», как в шутку окрестили эти гастроли в Англию сами артисты, — не была каким-то исключением в этом плане с той лишь разницей, что на артистов была возложена особая миссия: своим талантом и своей тонкой филигранной работой, они должны были «растопить» лед вражды и непонимания, дать знать, что даже, когда стреляют пушки, Музы не молчат.

Концерты проходили в знаменитом и выдавшем на своем веку и звезд первой величины, и уникальных артистов с мировыми именами королевском «Альберт-холле». Одна зажигательная сюита сменяла другую и один чудесный танец сменял другой. Но атмосфера была в первые дни слишком холодной: концерты проходили почти в полупустом зале. Это был настоящий политический бойкот за какие-то правовые нарушения СССР. Но артисты «Лезгинки» честно отработывали свой «хлеб», выдавая на сцене такое волшебство, которое раньше местной публике никогда не приходилось видеть. «Цыганская» почта куда быстрее, чем официальные газеты, успела разнести эту сенсационную весть о волшебстве виртуозов из Дагестана.

Ситуация сразу же поменялась: уже на третий день гастролей не все желающие могли попасть на показы ансамбля: в кассах не было билетов.

Между тем, была и настоящая сенсация: на один из концертов дагестанских танцоров, пришел экс-звезда Большого театра Рудольф Нуриев, который значился в ранге «невозвращенца». Имя и слава «Лезгинки» в то время, как говорили знатоки искусства, шли впереди нее. Об этом прославленном Ансамбле знали повсюду. И такой знаток хореографии, как Нуриев, не мог, конечно, не прийти и не посмотреть на это танцевальное чудо.

Выступление «Лезгинки» пришлось по душе и простым англичанам из кварталов бедноты, и людям из аристократических кругов. Было два с лишним месяца напряженной работы. И был фантастический успех. Концерты проходили не только в Лондоне, но и в других городах этой страны — Оксфорде, Бернамуте и Сандерлене. Но та исключительная популярность, которая выпала здесь на долю дагестанских танцоров, ничуть не сказывалась на их повседневной жизни. По нынешним временам, они зарабатывали не очень много, а домой хотели вернуться с подарками для близких. Вот и экономили, сидя на «студенческой» диете.

Но самым главным для каждого из них были не деньги, а то, что они «на отлично» справились с высокой миссией посланцев горского искусства и посланцев народной дипломатии.

А еще и здесь, как и в других местах за рубежом, они остались верны древнему горскому обычаю — обычаю гостеприимства: горец никогда не сможет отдать своего коня, но всегда готов отдать любовь и жар своего сердца тому, с кем его хоть на мгновение свела судьба и житейские дороги, которых у артистов «Лезгинки» было на редкость много.

С УЧИТЕЛЕМ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

Правду, наверно, говорят бывалые люди, когда утверждают, что не стоит зарекаться ни от суммы и ни от, не дай бог, от тюрьмы.

Это расхожее изречение, как это ни показалось бы странным, в разных жизненных обстоятельствах парадоксальным образом, действительно, срабатывает в судьбах людей, иногда даже тех, кто когда-то были близки между собой какого бы чина и ранга они ни были. Это так. И от этого никуда не уйти.

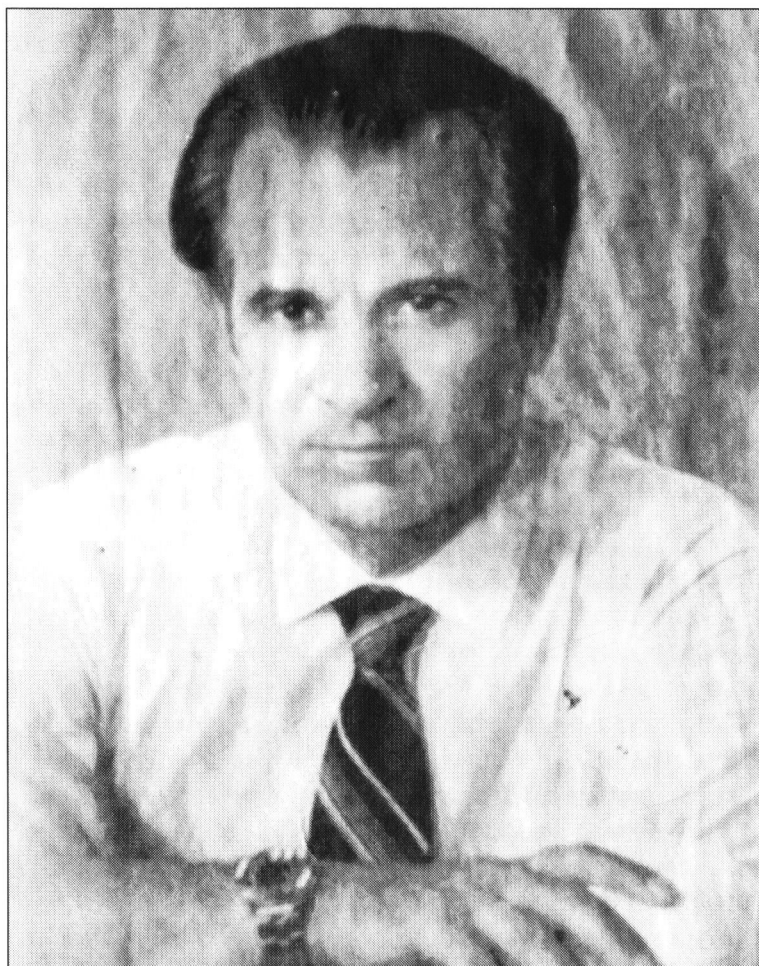
Их первое знакомство состоялось очень давно: аж в том «незапамятном» 1954 году. Каких-то значительных событий в то время не было. И сама встреча эта была, к слову сказать, просто мимолетной. без всяких намеков на совместную творческую работу когда — либо в будущем. Удивительна сама судьба этого самородка «поцелованного» самим Всевышним. Он родился год спустя после великого Октября, после той самой Революции, которая потрясла мир. Родился в высокогорном дагестанском ауле Цовкра — некоронованной столице прославленных канатоходцев.

Уже потом, во взрослой жизни, про него говорили, что он начал раньше танцевать прежде чем научился ходить.

Талант самородка не прошел бесследно: «зеленый» подросток стал танцором в труппе татского театра в Баку. И этот же театр, дал ему и путевку в жизнь. Шел 1936 год. Танхо 18 лет. И он счастливый участник Всесоюзной Олимпиады самодеятельного творчества. И впервые в жизни попадает в Москву. Ему улыбается Фортуна: одаренного юношу замечает Корифей танца, народный артист СССР Игорь Моисеев,

бывший на той самой престижной Олимпиаде, председателем большого жюри. Танхо становится лауреатом. И с этого дня начинается в прямом смысле, его феноменальное восхождение. Игорь Моисеев охотно приглашает молодого лауреата солистом в свой, только что созданный Ансамбль танца народов СССР.

Прошли годы. И судьба свела двух талантливых людей — балетмейстера Танхо и молодого танцора с божьей искоркой — Иосифа Матаева, который к это-

Народный артист СССР Танхо Израилов

му времени, уже считался известным художником хореографического искусства. Их сблизила «Лезгинка».

Они работали в унисон — учитель и его неизменный ассистент, создавая изумительные танцевальные номера. Так было на протяжении ряда лет, пока разные конфликты и противостояния всякого рода завистников и недоброжелателей не стали потрясать «Лезгинку». В последнее время обстановка в этом некогда прославленном коллективе стала просто нетерпимой: о каких-то творческих удачах говорить не приходилось. Как говорится, быть бы живу — не до жиру. Обстановка в ансамбле, к великому сожалению, сложилась совсем не рабочей. Об этом уже знало и руководство Республики, и родное министерство культуры, куда в скором времени совсем неожиданно для него, его вызвали на «дискретный» разговор. Видимо, эти неурядицы и конфликты, происходившие в некогда популярном Ансамбле, изрядно надоели и Обкому, и Совмину, и министерству культуры. И видя все это, решили найти замену Танхо.

— Иосиф Самуилович, — сказали ему в министерстве. Предлагаем вам возглавить «Лезгинку». Вы должны помочь нам

— Я категорически против этого, — отрезал Иосиф. Подыщите другого человека. С моей стороны, это было бы не красиво, сказать по-другому — это было бы предательством.

В министерстве, конечно, не ожидали такого поворота: там думали, что Иосиф даст свое согласие. Другой, может быть, и согласился бы. Но элементарная человеческая совесть, не позволяла ему поступить так, хотя ему, может быть, как никому другому, хотелось настоящей, большой и самостоятельной творческой работы. Несколько дней он был в раздумье: надо было принять важное для себя самого решение — остаться в Ансамбле, или уйти из него. А подумав, ушел... на пенсию.

МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ

Это старое народное изречение. А значит, верное. А значит, и мудрое. Какие бы высокие должности человек не занимал и в каких бы лучах славы не «купался», и в каких дальних краях по воле судьбы не бывал, дом, тот самый уютный очаг, всегда остается для него желанной «святой» землей. И это место для него — святая святых, где его ждет семья, близкие люди и покой

Любой из нас, словно корабли, бороздящие моря и океаны, где бы мы ни были, какую бы звездную славу и потрясения не испытали в своей жизни, торопимся снова и снова вернуться в «порт» своей прописки — отчий дом. Иосиф Самуилович, наверно, это знает чуточку лучше других, ибо в близких и дальних краях ему доводилось бывать очень часто. Эти поездки, разумеется, были связаны с гастрольями. Порой эти «командировки» бывали короткими, а порой и невероятно затяжными.

По своей природе, Маэстро Иосиф — сугубо домашний человек, который никогда бы не променял нехитрый домашний комфорт на любые, даже королевские приемы и апартаменты.

Но судьбу не выбирают. Артистическая жизнь совсем не похожа скажем, на жизнь токаря или учителя, которым никуда не надо выезжать. Работа артиста — это нечто другое. Отъезды и приезды — это обычное дело. И оно связано с частым расставанием. Можно, наверно, привыкнуть к чему угодно, но только не к этому: это всегда трудно. Но он, Иосиф, мужественно преодолевал это, хотя бы потому, что у него был не

Иосиф Матаев

просто дом, а настоящая крепость. Дома его с нетерпением ждали две любящие кавказские женщины — мать Ципора и супруга-красавица Мая, которую погорски называли и другим именем — Марьям.

С нетерпением ждали, как всегда, своего папу и дети — сын Эрик, дочери Марина и Сабина.

Жизнь молодого артиста была настолько «походной», что у него не было свободного времени на романтические поиски своей будущей «половины». Но сама судьба была милостива к нему, подарив ему счастливый случай. Однажды Иосиф, идя на очередную репетицию, увидел идущую рядом со своей знакомой горскую девушку неписанной красоты, в которую влюбился с первого взгляда. К тому времени Марьям заканчивала школу. Узнав ее координаты, молодой балетмейстер с букетом роз и явился на разговор прямо в ту самую школу, где его будущая супруга и училась. — Они встретились, хотя это было не совсем удобным местом для подобных встреч.

— Душой и сердцем — я романтик, — сказал Иосиф Марьям, с которой едва был знаком. А по работе — солдат Искусства. Поэтому, к сожалению, на ухаживания времени нет. А потому по-солдатски предлагаю руку и сердце. Видимо, и он произвел на красивую горянку впечатление. Это согласие было получено.

Уже потом, Иосиф узнал, что супруга красиво танцует. А узнав, забрал к себе в Ансамбль. Так у молодой «четы» появились не только чисто семейные интересы, но и хлопотливые творческие.

Вскоре появились дети — Марина, Эраст, Сабина. Артистическая жизнь приносила славу и признание. Но она была сопряжена с постоянными выездами и гастролями. Как всегда, выручала мама Ципора: она присматривала и ухаживала за детьми.

Но время берет свое. Дети подрастали и требовали уже особого внимания. И тогда на семейном совете было принято однозначное решение: Марьям оставляет артистическую деятельность, чтобы целиком посвятить себя

заботой о детях. Это было правильное решение. Дочь Марина стала студенткой, закончила исторический факультет Дагестанского университета. И в ней сработали родительские «гены»: у нее обнаружились прекрасные вокальные данные. Она стала петь. Были сольные выступления на республиканском и на центральном республиканском телевидении. Неплохо сложилась жизнь и у другой дочери — Сабины. Сегодня она живет за рубежом, где вышла замуж за одного приличного соотечественника и живет счастливой семейной жизнью.

Сын Эраст стал «закоренелым» москвичом. Имеет высшее образование и работает в одном из столичных Департаментов.

Он тоже оказался «поцелованный Богом»: в молодом человеке тоже обнаружился творческий дар. Он поет. И успел выпустить песенный диск со знаковым названием: «Философия жизни».

Но у Эраста оказался и другой, не менее важный дар: он оказался очень коммуникабельным от природы. В нем много чисто кавказской общительности и гостеприимства, а главное — человеколюбия. Он, как

Марина Матаева: «Женщина, которая поёт»

опытный диспетчер налаживает и поддерживает все дальние и близкие родственные связи, объединяя их в одну дружную и монолитную семью. И хотя в наше суетное и не простое, а лучше сказать, беспокойное время, это не простое дело, но Эраст не дает «завянуть» родословному древу. Несмотря на свою постоянную занятость, держит связь со всеми родичами, а потому, всегда в курсе их жизни. Это тоже чисто генетическое: таким был его дед по отцу — Самуил.

Эраст молод, но мудрости в нем хватает, как у настоящего бывалого горца-аксакала. Родня тоже любит его — за его человечность и за его доброту и за его чувство милосердия, который может примчаться на зов о помощи даже к чужим людям

И, может быть, Всевышний и дал ему такую высочайшую награду — подарив ему четырех прекрасных детей — сына и трех дочерей, которыми, как и остальными, гордится дед Иосиф, который, по-праву, считает себя счастливым человеком.

Но Всевышний подарил Эрасту и другое счастье — прекрасную супругу-красавицу Анжелу — мать его детей. Эраст ей обязан многим — семейным благополучием в первую очередь. Анжела — заботливая мать и супруга, которая создала настоящий уют в доме.

На своем творческом пути судьба сводила Иосифа со многими замечательными людьми, среди которых значились таланты и такие замечательные личности. Это и поэт Расул Гамзатов, и очень талантливая поэтесса Фазу Алиева, композиторы Наби Дагиров и Мурад Кажлаев, певец Иосиф Кобзон, очень известный в свое время партийный и общественный деятель Шихсаидов. Этот список можно продолжить и продолжить.

И после всего сказанного, хочется еще раз вернуться к его удивительной супруге Марьям. История знает немало о гражданском подвиге жен декабристов, которые, оставив прежнюю роскошную жизнь, ни минуты не раздумывая последовали за своими мужьями в далекую и холодную Сибирь. Иосиф, не дай Бог,

не «декабрист». И Марьям, как женам декабристов, за ним пускаться вдогонку, нужды не было. Но она тоже совершила подвиг — подвиг жены, соратницы, матери. Именно она, не кто-нибудь другой, создала Иосифу прочный домашний Тыл, без которого он не сумел бы стать тем, кем стал. Именно она, Марьям, и стала его соратницей по творческому поиску. Именно ей, своей несказанной Музе, обязан Иосиф своим орлиным взлетом. Спасибо тебе Марьям и низкий поклон!

Особо хочется отметить настоящую мужскую дружбу, которая связывает долгие годы Иосифа Самуиловича с родным братом Шалуми, который тоже посвятил свою жизнь хореографии и который очень много помогал ему в его творческих исканиях в том же ансамбле «Лезгинка». Братьев связывает еще и чисто человеческая, родственная дружба. И в радости, и в тяжелые дня они всегда вместе.

Иосиф Матаев:
есть еще порох в пороховницах

Сын Эраст

Иосиф Матаев:
как молоды мы были...

К ЮБИЛЕЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЗАСЛУЖЕННОГО АНСАМБЛЯ ТАНЦА ДАГЕСТАНА «ЛЕЗГИНКА»

В сентябре 2013 года вся театральная общественность, все поклонники танцевального искусства страны гор и России будут отмечать юбилей прославленного ансамбля «Лезгинка».

И мне, как человеку, имеющего непосредственное отношение к этому коллективу, стоящему у его истоков и, будучи много лет его художественным руководителем, приходится осознать, как неумолимо бежит время. Как будто это было недавно, когда я, молодой юноша, полный задора, сил, энергии и энтузиазма пришел в только что созданный коллектив, чтобы навсегда связать свою жизнь с танцем.

Для меня «Лезгинка» — это не просто коллектив, это «мое детище, мой любимый ребенок», с которым связаны лучшие, самые счастливые годы моей жизни.

Я считаю себя счастливым человеком, потому что всю свою жизнь посвятил любимому делу, любимой работе, отдавая всего себя без остатка. И хотя путь к успеху был тернист и непредсказуем, было много с первого взгляда непреодолимых преград, на карту

ставилось здоровье, имели место психологические и физические перегрузки, и, несмотря на это, я ни о чем не жалею, и если б можно было прожить эту жизнь заново, я с удовольствием пережил бы это еще раз.

Итак, ансамблю «Лезгинка» будет 55 лет. Говоря о достижениях этого прославленного коллектива, которому рукоплескал весь мир, хочется отметить всех тех, кому он обязан своим рождением. Это те важные 4 составляющие, без которых ансамбль не мог бы существовать, которые оставили свой глубокий след в истории этого коллектива.

Это, конечно же, основатель ансамбля «Лезгинка», талантливый хореограф, Профессионал с большой буквы, ученик великого Моисеева, народный артист СССР — Танхо Селимович Израилов. Я не буду сейчас говорить о роли личности в истории, скажу лишь одно, в искусстве, а в особенности в балете, чтобы добиться успеха помимо большого таланта, надо сочетать в себе идею и организационные способности. И вот Танхо, как никто другой был ярким тому примером, где гармонично уживались все эти качества в одном человеке.

Порой он бывал жестким и даже жестоким, но если бы он был добреньким, то никакого ансамбля может быть, и не было.

Следующая немаловажная составная часть, которая внесла свою лепту в создание ансамбля Лезгинка — это руководители республики, чью поддержку и отеческую заботу мы постоянно на себе ощущали — А. Д. Даниялов, С. И. Умаханов, Р. Б. Эльдарова, Ш. А. Исмаилов, Ш. И. Шихсаидов, Р. Г. Гамзатов, Ш. М. Шамхалов, З. Г. Губаханова. Думается, что они сами понимали, что стоят на пороге больших перемен.

Так мы незаметно подошли к третьей составляющей, их можно смело назвать пионерами-первопроходцами, танцоры и танцовщицы из первого набора в ансамбль, прошедшие тщательный отбор.

Это были талантливые, одержимые идеей молодые люди, с некоторыми из них мне пришлось работать на протяжении многих лет, и жили мы все как одна большая семья. Я с удовольствием назову их имена: А. Арзуманов, А. Шамхалова, А. Магомедов, Д. Бектемирова, М. Агаев, М. Киштилиева, Ч. Ильясов, Р. Зайпудинов, В. Алибекова, Т. Хашаева, Б. Чирагиев, Н. Израилова, М. Муртаев, Ф. Сулейманова, М. Магомедов, Л. Касумова, Л. Керичашвили, Г. Ужуева.

В состав оркестра народных инструментов входили такие известные музыканты как З. Гаджиев, К. Магомедов, И. Ибрафиллов, У. Абубакаров, К. Курбанисмаилов, З. Рафаилов и Г. Арутюнов.

Многих из них уже нет в живых, но они навсегда останутся в нашей памяти.

И, наконец, мы подошли к самой важной составляющей, без которой сама идея создания профессионального коллектива не имела бы смысла. Это, конечно же, Вы., дорогой наш зритель,

Вы смогли по достоинству оценить и с благодарностью сопровождать шквалом бурных аплодисментов каждый танцевальный номер, потому что это свое, родное, народное. Народные танцы обладают одним удивительным качеством — они не устаревают со временем, но требуют к себе трепетного отношения, и не терпят фальши. И это понятно, потому что высокое искусство народного танца невозможно без любви к родной земле. И только чистота и неподдельная искренность смогут найти дорогу к вашим сердцам, дорогой наш зритель.

В истории ансамбля «Лезгинка» было немало ярких страниц. Красочные, разнообразные программы не могли оставить зрителя равнодушным. Каждая программа включала в себя народные танцы от небольших номеров до развернутых композиций, где были представлены все богатство и многообразие фольклора народов Дагестана.

И тут я не без гордости хотел бы отметить одно из главных достижений дагестанской культуры, которое вошло в историческую летопись дагестанского искусства. Вера в талант, мастерство и профессионализм наших артистов позволило мне обратиться к более сложным формам классического жанра, а именно к национальному балету. Впервые в истории Дагестана силами артистов ансамбля «Лезгинка» на музыку большого знатока музыкального фольклора народного артиста России, композитора Наби Дагирова были осуществлены два классических произведения. Это — балетная сюита «Думы матери» и полнометражный балет по мотивам лакского героического эпоса «Парту Патима». Не буду останавливаться на этом длительном процессе, изнуряющем труде всех, кто имел отношение к балету. Скажу лишь, что артисты блестяще справились с возложенной на них задачей, и наградой за этот труд послужила благодарность зрителей.

Искренне ваш

Иосиф Матаев,
*Народный артист России,
Народный артист Дагестана,
Лауреат Государственной премии
и.м. Гамзата Цадасы,
профессор*

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Молодость, несмотря на все свое великолепие, волшебство и сказочную красоту, имеет всего — на всего один маленький недостаток: очень быстро, к великому сожалению, проходит. Вся моя искрометная молодость прошла в «Лезгинке», а вся жизнь на благодатной земле моих далеких предков — стране Гор, именуемой коротким словом — Дагестан.

За последние два десятилетия мир неузнаваемо изменился. Изменились и люди. Это, наверно, и судьба, и веление времени одновременно. Но судьбу, как и родину не выбирают.

Сегодня и я, волей судьбы, живу далеко от моего родного очага и родного Дома — Дагестана. Но, где бы я ни жил, я всегда чувствую это кровное родство. Скажу больше: любовь моя к родной земле не подвластна времени и она всегда жива во мне и дает мне силы жить, а еще и помнить. Я с детских лет впитал в себя, как материнское молоко, запах этой родной земли и ее радости и боль. Ведь за эту землю сложили свои головы на полях сражений с фашизмом в годы Великой Отечественной войны тысячи моих земляков и соотечественников. И я благодарен ей за все: за то, что она дала мне путевку в жизнь и открыла мне дорогу в мир Прекрасного. Это мой Дагестан подарил мне «Лезгинку», с которой связаны мои лучшие годы жизни. С «Лезгинкой» я объехал чуть — ли не весь мир. И с ней я познал настоящий триумф. Я благода-

рен ей за это. Она, кроме всего, еще и мое детище. И я с волнением и любовью продолжаю интересоваться ее успехами. Время берет свое. Сегодня в «Лезгинке» другие молодые талантливые люди. Я очень хочу, чтобы они приумножили славу Ансамбля, ибо это и Слава Дагестана.

Еще раз мой низкий поклон и моя вечная любовь к Тебе, мой родной Дагестан — родина многих народов, страна мужества и сказочного кавказского гостеприимства. Живи и здравствуй на вечные времена. И мое благословение родной «Лезгинке». Пусть благодарные зрители от увиденного на сценах, оглушают Вас бурными овациями в знак признательности к Вашему таланту и пусть это победное шествие большого Искусства прославляет наш Дагестан. Баркалла, Дагестан! Баркалла, «Лезгинка».

Ваш Иосиф Матаев

И СНОВА «ЗДРАВСТВУЙТЕ»! ДЕКАДА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА И «ЛЕЗГИНКА»

Она стала знаковым событием в Летописи Ансамбля. «Ребенок», можно сказать, только родился, а его уже приглашают во взрослую жизнь. Эта была первая годовщина Ансамбля. Но все это произошло не само собой: надо было пройти через многие отборочные преграды — и не только чисто творческие. За эту часть в коллективе никто не переживал. Здесь все было в порядке: высочайший класс, могут предстать перед любым «Жюри». А были преграды чисто бюрократического плана. Больше всего в «Лезгинке» боялись «партийного» отбора: кандидатов на Декаду отбирал сам Обком партии. Но хвала Всевышнему, этот барьер после специального просмотра, тоже был преодолен. «Лезгинка», как говорят, оказалась в Финале, то есть, в числе участников Декады, тех коллективов, которые должны представлять искусство Дагестана перед столичной аудиторией. Конечно, были и другие творческие организации, такие, как, например, Аварский и Кумыкский музыкально — драматические театры и старейший Ансамбль песни и танца Дагестана. Были и писатели, и композиторы. Были даже представлены и талантливые люди из художественной самодеятельности.

Но во всем этом «арсенале», «Лезгинке» отводилась роль первой скрипки. И это просто обязывало молодых артистов удивить требовательную московскую

публику своей виртуозностью и неподражаемым исполнительским мастерством.

Что и делалось: москвичи были восхищены увиденным. На концерты «Лезгинки» приходили не только простые люди

Среди зрителей были и члены Политбюро, и министры, и очень важные государственные деятели. На одном из концертов побывали Климент Ворошилов и Анастас Микоян, которые стоя аплодировали дагестанским танцорам из «Лезгинки». Она с честью выполнила свою миссию. Именно за высокие творческие показатели, Ансамблю было присвоено высокое звание «Заслуженного». Почетное звание «Заслуженного» артиста удостоились и многие молодые танцоры. Среди них Саааду Гаджиев, Степан Попов, Дагмара Бектемирова, Анатолий Вартанян, Нина Израилова, Мериджан Киштилиева. Часть артистов была награждена Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета Дагестана. Сам Танхо был удостоен звания «Заслуженный деятель Российской Федерации». С этого времени, началось и настоящее восхождение «Лезгинки». О талантливом коллективе начали писать центральные газеты. Фрагменты из концертных программ стали теперь часто показывать в кадрах кинохроники. «Лезгинка» стала, по-праву, одним из ведущих творческих коллективов не только Дагестана, но и всей России.

«ЛЕЗГИНКА» НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Триумфальными были все гастролы этого всемирно известного художественного танцевального коллектива. Уже по традиции, триумфальными стали и гастролы на земле обетованной.

Но, к сожалению, на этот раз, радость Иосифа от ошеломляющего успеха ансамбля, была неожиданно омрачена очередным... инфарктом. Необходима была срочная операция. И маэстро Матаев оказался на операционном столе больницы «Ихиллов». Но несмотря на все строгие предупреждения врачей и прямую опасность для жизни, Иосиф Самуилович все же принял самое активное участие в этом творческом турне родной «Лезгинки». Объяснение было простое: на этой земле обустроились в последние годы немало земляков — выходцев из Дагестана. И каждый из них был знаком с «Лезгинкой» не понаслышке. И поэтому Иосифу очень хотелось еще раз порадовать этих людей искрометными горскими танцами, и, как в прежние годы удивить публику волшебством и грацией. Именно поэтому «Лезгинка» включила в свой гастрольный репертуар еврейский народный танец «Хава нагила», а еще и несколько интересных фрагментов из черкесских танцев. И это тоже не было случайностью: в Израиле издавна живет большая черкесская община — потомственные кавказцы, многие из которых, конечно, пришли на концерты «Лезгинки». Они проходили почти во всех больших и малых городах Земли обетованной.

Но лично для Иосифа памятным стало выступление ансамбля в концертном зале «Гейхала Тарбут» в Тель-Авиве. Здесь можно было увидеть не только коренных израильтян и элитных людей из числа интеллигенции. В этом известном концертном зале собрались и настоящие поклонники народного танца. Концерт открылся величественным лирическим танцем «Весна», которую под задушевную мелодию «Хава нагила» исполнили танцоры «Лезгинки». Каждый номер ансамбля принимался публикой возгласами: «Браво!», «Бис!». Но самым удивительным было другое: уже давно закончился концерт, а благодарные зрители не покидали своих мест. Зал дружно скандировал: «Матаева на сцену!» Этим они, конечно, хотели еще раз выразить свою искреннюю благодарность человеку, посвятившего жизнь танцу и отдавшему ему всего себя. Это делалось из любви. Но они абсолютно не знали, что Иосиф совсем недавно перенес тяжелую операцию на сердце. Не знали они, что целую неделю их любимец находился... в коме. Иосиф не удержался, несмотря на все запреты медиков. Он вместе со всем танцевальным коллективом вышел на поклон к публике, чтобы еще и еще раз отблагодарить за это народное признание. А спустя минуту, начисто забыв обо всех инфарктах, пустился в... пляс: стал танцевать лезгинку. Казалось, он это делал и во имя любви к своим поклонникам, и всем смертям назло, ибо еще всего неделю назад Иосиф был на волоске от смерти. На концерт был приглашен весь медперсонал. Они, как и все, были просто потрясены высоким артистизмом танцоров «Лезгинки». Но были потрясены и взволнованы и другим. Иосиф танцевал, забыв о болезни и даже о своих собственных годах, как в те давние времена, когда его, еще пятнадцатилетнего подростка приняли в артисты. На этом вечере со словами благодарности выступали многие известные и простые люди. Все они говорили о восхищении от увиденного.

Выступал на этой незабываемой встрече и писатель Давид Маркиш. Он сказал очень душевные слова:

— Сейчас поздний вечер и солнце ушло на покой. Но оно здесь, в этом зале. «Лезгинка» дала нам почувствовать и тепло, и свет, и радость. Спасибо. Каждый из артистов танцевал сердцем.

Танец «Девицы-красавицы». Солистка — Сабина Матаева

«Лаакат Матаев».
Осетинский танец «Симд»

«ЛААКАТ МАТАЕВ» — МЕЧТА, КОТОРОЙ НЕ СУЖДЕНО БЫЛО СБЫТЬСЯ

Творческий человек, наверно, тем и отличается от рядового обывателя, что не может оставаться без того, чтобы не созидать.

Это в его крови и в его натуре. И это, независимо от того, где он живет: в маленьком ауле или в громадном городе.

Иосифу Самуиловичу, наверно, грех жаловаться на жизнь: сбылась его мечта: он посвятил свою жизнь искусству, стал известным хореографом-постановщиком и режиссером. Но он еще оказался и мужественным человеком по жизни.

Но бешеный ритм артистической жизни, многочисленные гастролы и постоянное творческой напряжение, заметно сказались на здоровье. Один инфаркт, потом тряхнул другой. Иосиф все же переборол недуг. Сложнейшие операции требовали сильных и авторитетных докторов. Предлагали два адреса: либо Берлин, либо Тель-Авив. Иосиф Самуилович выбрал последнее.

Так, волей судьбы, он однажды оказался на операционном столе престижной больницы «Ихилов». С той поры прошло несколько лет. И поскольку надо было оставаться под постоянным наблюдением медиков из давшего ему вторую жизнь больницы, Иосиф и остался жить в Тель-Авиве.

«Лаакат Матаев». «Горский перепляс»

Но ничего не делать, Иосиф Самуилович так и не научился, ибо он из другой породы людей постоянно что-то созидających. И он твердо решил создать профессиональный ансамбль кавказского танца под названием «Лаакат Матаев». Забыв о всех болячках и даже грозном инфаркте, а еще и репатриантских проблемах, Иосиф с головой ушел в дело своей мечты: регулярно проводились творческие конкурсы, смотры. Повсюду искали ребят с творческой жилкой. Иосиф Самуилович как бы повторял годы своей молодости, когда он в поисках молодых талантов не знал ни дня и ни ночи, проездил по дорогам необъятного Дагестана сотни и тысяча километров. Так рождалась «Лезгинка».

И здесь, на земле обетованной, все это повторялось. Надо набрать «костяк» — основную труппу. А там будет легче: можно не торопясь подыскать перспективных ребят. С этой мечтой Иосиф и жил. А вскоре нашлось и помещение, и даже помощники-волонтеры. Иосиф Самуилович радовался. И было от чего: со всех концов необъятного Израиля в новый ансамбль потянулись желающие. Создание нового ансамбля требовало немалых затрат.

По своему опыту Иосиф знал, что обращаться за помощью к чиновникам почти безнадежно: будут красиво и долго обещать. Знал он и другое: обещанного ждут три года. А тут ждать некогда И тогда он использовал самый проверенный вариант: пустил в расход свои «кровные». И дорогостоящие танцевальные костюмы пошил за свой счет, да и другие расходы по содержанию ансамбля взял на себя. Дело пошло веселее. Под неослабным оком хореографа Матаева, добровольцы-репетиторы за короткий подготовили почти настоящих профессиональных танцоров. И это из ребят только знавших «азы» танца. Коллектив был готов к выходу на большую арену. А вскоре появились и афиши, извещавшие о предстоящих концертах. И были концерты. Очень показательными были «га-

строли» в Хайфе. На все выступления билеты были распроданы досрочно. Так что не все желающие могли и попасть на эти показы.

Но, как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Велико было желание сохранить и умножить творческую славу молодого ансамбля «Лаакат Матаев». Но Иосиф Самуилович уже не мог даже при великом желании, справиться с расходами по его содержанию. Даже зная, что его просьбы о помощи ничего не дадут, Иосиф Самуилович все равно обращался в разные ведомства и к разным чиновникам и депутатам, рассчитывая, что авось, что-то пробьет. Но, увы!

Так, к сожалению, и распался прекрасный ансамбль танца «Лаакат Матаев». И очень печально, что не сбылась мечта маэстро.

«Лаакат Матаев». Женский танец «Девицы-красавицы»

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ ПРИКЛЮЧАЛИСЬ С «ЛЕЗГИНКОЙ»

Таких истории и во время гастролей по стране, у себя «дома», и во время зарубежных турнэ, было достаточно много. Чтобы рассказать обо всех, потребуется тысяча и одна ночь. А вот о парочке эпизодов рассказать не мешает.

Когда в зале шел... дождь

В гастролях «Лезгинки» Северная Африка занимала не последнее место. Бывали артисты из Дагестана и в Морокко, и в Тунисе, и в Алжире, и, конечно, и в Ливии. Здесь и произошел тот самый смехотворный эпизод, который, между прочим, мог бы послужить хорошим сюжетом для юмористического рассказа.

Обычно в Ливии «Лезгинка» выступала в гала-представлениях. Продюсеры, импресарио и другая братия, хорошая знавшая манеру поведения своих зрителей, делали хитрые «лакировки»: чтобы никто не покинул зал досрочно, хорошие номера ставились в конец. Это для того, чтобы зритель досидел до конца.

И вот однажды выступая в одном из таких гала-концертов в цирке Шапито, совсем неожиданно испортилась погода и пошел сильный и долгоиграющий дождь. Он был настолько сильным, что легко пробил ветхую крышу цирка. Дождь полил в помещение. Вода без остановки хлынула и на сцену. Выступление стало невозможным. И тогда Иосиф из всех сил

бросился за помощью к работникам цирка. Но вместо заветного спасения получил в руки ведро и швабру, а вдогонку еще и не очень лестные слова:

— У нас нет работников для уборки воды во время дождя. Если хотите, то убирайте сами.

И делать было нечего. И ждать помощи откуда-то не приходилось. После каждого номера, Иосиф и директор Ансамбля М.Закрияев дружно брались за ведро и швабру и начинали очищать сцену от воды. Это надо было делать в считанные минуты, пока танцоры переодевались в новые костюмы. Надо отдать должное зрителям: несмотря на дождь и каждый промок до «нитки», а еще и позднее время, никто не ушел. Концерт «Лезгинки» досмотрели до конца.

В той же Ливии, был и другой случай. Перед самым концертом, к Иосифу подошел импресарио и виновато сказал, что выступление по всей вероятности, придется отложить: вся сцена выложена булыжником. Она абсолютно непригодна для танцев.

— К сожалению, — добавил импресарио, — я узнал об этом только сейчас. Но вы не беспокойтесь: хотя концерт и будет отменен, вам заплатят.

Но Иосиф Самуилович этого предложения не принял. Он сказал, что раз люди пришли на концерт «Лезгинки», то надо их уважить.

Это было бы просто не красиво со стороны артистов.

— Удивительные вы люди, — старался переубедить Маэстро незадачливый импресарио. — Вам платят деньги, а вы отказываетесь

— Мы не отказываемся, — продолжил свою мысль Иосиф. — Только для нас важны не столько деньги, сколько престиж и авторитет. Выход всегда есть: если будет очень надо, то мы станцуем даже на козырьке вашей фуражки.

ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Об этом крылатом выражении лично сам Иосиф Матаев и все артисты «Лезгинки» знали не понаслышке: будучи на гастролях, им не раз приходилось вместо уютных и ухоженных гостиничных комнат, неделями жить в стареньких, выдавших виды вагончиках, «пришвартованных» где-то в закоулках железнодорожных станций.

Никто, конечно, из тех зрителей и фанатичных поклонников народного танца, сидящих в роскошных концертных залах, ни думать и не представить себе не мог, что эти молодые артисты, так зажигающие на сцене публику, живут, как солдаты в самых что ни есть настоящих походных условиях.

Но это было так. Питьевой воды в вагончиках не было. И каждое утро приходилось делать «маршброски» длиною в полтора или даже в два километра, чтобы набрать чайник воды, а заодно и умыться. Но никто из дружной семьи «Лезгинки» не роптал и не выражал своего недовольства. Все понимали, что они делают особое дело, призванное поднять дух и настроение сотен и тысяч людей, и, что они на самом деле находятся на переднем крае, где и должны быть солдаты Искусства.

Жизнь на колесах продолжалась долгие годы, а точнее сказать, другой жизни у артистов «Лезгинки» не было. Одна гастроль сменяла другую. Жизнь

в вагончиках на станционных задворках, сменялась новыми маршрутами. За окнами скоростных поездов мелькали необозримые поля и пейзажи уже других регионов.

И, как те самые поезда, в гастрольных маршрутах Ансамбля мелькали названия городов и республик: Украина и Молдавия, Киргизия и Туркмения, Узбекистан и Латвия, не говоря уже о дальних странах зарубежья. В этом списке значились такие разные страны, как Индия, Китай, Тайвань, Франция, Венгрия, Северная Африка. И всюду ошеломляющий успех и восторг.

Ведь ни для кого не секрет, что танцы и музыка не требуют перевода. Они понятны всем без исключения. Язык танца и язык музыки — универсален и понятен всем.

Артисты «Лезгинки» были молоды, а главное, талантливы, они творили на сцене настоящее чудо, которое покоряло сердца тысяч людей, вселяло в них оптимизм и веру. И это было сродни подвигу.

«ЛЕЗГИНКА» В «КАРНЕГИ-ХОЛЛЕ»

Это не преувеличение: почти с первого дня своего «рождения», «Лезгинка» жила на... колесах. Одна гастроль сменяла другую. И артисты Ансамбля стали редкими гостями у себя дома. Что поделаешь: такая артистическая судьба. С одной стороны, где-то в глубине души давала знать о себе страшная ностальгия по дому и родным. Но с другой, у коллектива была такая огромная, можно сказать, невиданная востребованность, что некоторые просто завидовали артистам «Лезгинки» белой завистью.

Едва завершились головокружительные гастроли в Турции, как Ансамбль снова оказался на гастролях в Москве. И в это же время по чистой случайности, на просмотрах концертов творческих коллективов в Москве, оказалась и в недалеком прошлом бывшая секретарша известного американского импрессарио с мировым именем Салмона Юрока, Ли Ламонд. Юрок, к сожалению, к тому времени уже умер. Теперь фирму возглавляла Ли. Узнав о гастролях «Лезгинки», она не преминула побывать на одном из ее концертов. Программа Ансамбля ей пришлась по душе и она тут же пригласила артистов из Дагестана приехать с концертами в США. Сразу был подписан контракт. А через несколько дней артисты «Лезгинки» уже гастролировали в Америке.

Эти гастроли продолжались целых два месяца. Госпожа Ламонд постаралась как можно лучше устроить быт артистов. Тут уж грех было жаловаться: это уже не были те, выдавшие виды вагоны на железнодорожных путях, куда по утрам, чтобы набрать чайник воды, надо было «топать» целых два километра. Всех артистов разместили в пятизвездочных отелях, из фонтанов которых вместо воды хлестал апельсиновый сок.

Публика на концерты приходила самая разная: были и коренные американцы, охотно приходили и бывшие граждане СССР, эмигрировавшие в Штаты. Гастроли проходили в пятнадцати штатах США и везде, как и в других странах, были горячие аплодисменты зрителей и благодарных любителей народного танца. Было много интересных встреч. Но самой памятной для Иосифа оказалась неожиданная встреча с землячкой, с которой он когда-то проживал в одном дворе. Время меняет людей, тем более, когда проходит много лет. А встреча произошла в знаменитом Нью-Йоркском «Карнеги-холле», где выступали дагестанские артисты. Накануне концерта, Иосиф на пару минут вышел, чтоб встретить какого-то знакомого по Союзу важного деятеля, чтобы провести его в Концертный зал. Все билеты были распроданы. Билетов в кассах не было. И тут вдруг к нему подошла дама приятной наружности, которая на чисто русском языке спросила:

— Вы случайно не из «Лезгинки»? А когда Иосиф утвердительно кивнул головой, она извиняясь, попросила помочь достать пару билетов. Иосиф оказался в трудном положении: билетов в кассах нет, а пару контрамарок он уже обещал своему знакомому.

— Я постараюсь помочь вам, — сказал Иосиф. Честно сказать я обещал эти контрамарки товарищу. Женщине отказывать грешно. А товарища как-нибудь проведу сам. Вот возьмите. И он протянул незнакомке заветные контрамарки.

— Пожалуйста, возьмите деньги, — сказала женщина, несказанно обрадованная возможностью побывать на концерте «Лезгинки».

— Нет, что вы, — отрезал Иосиф. Какие деньги!

— А вы, случайно не Иосиф? — неожиданно спросила незнакомка.

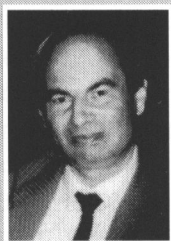
— Он самый, — сказал Маэстро. — А вы, что меня не узнали, — снова спросила женщина. Еси, это же я, Люба, которая жила с тобой по соседству в одном дворе в стольном граде Махачкале.

После концерта они снова встретились. И долго говорили о прошлой жизни. Вспоминали детство. И по щекам текли слезы.

РОМАН БАДАЛОВ

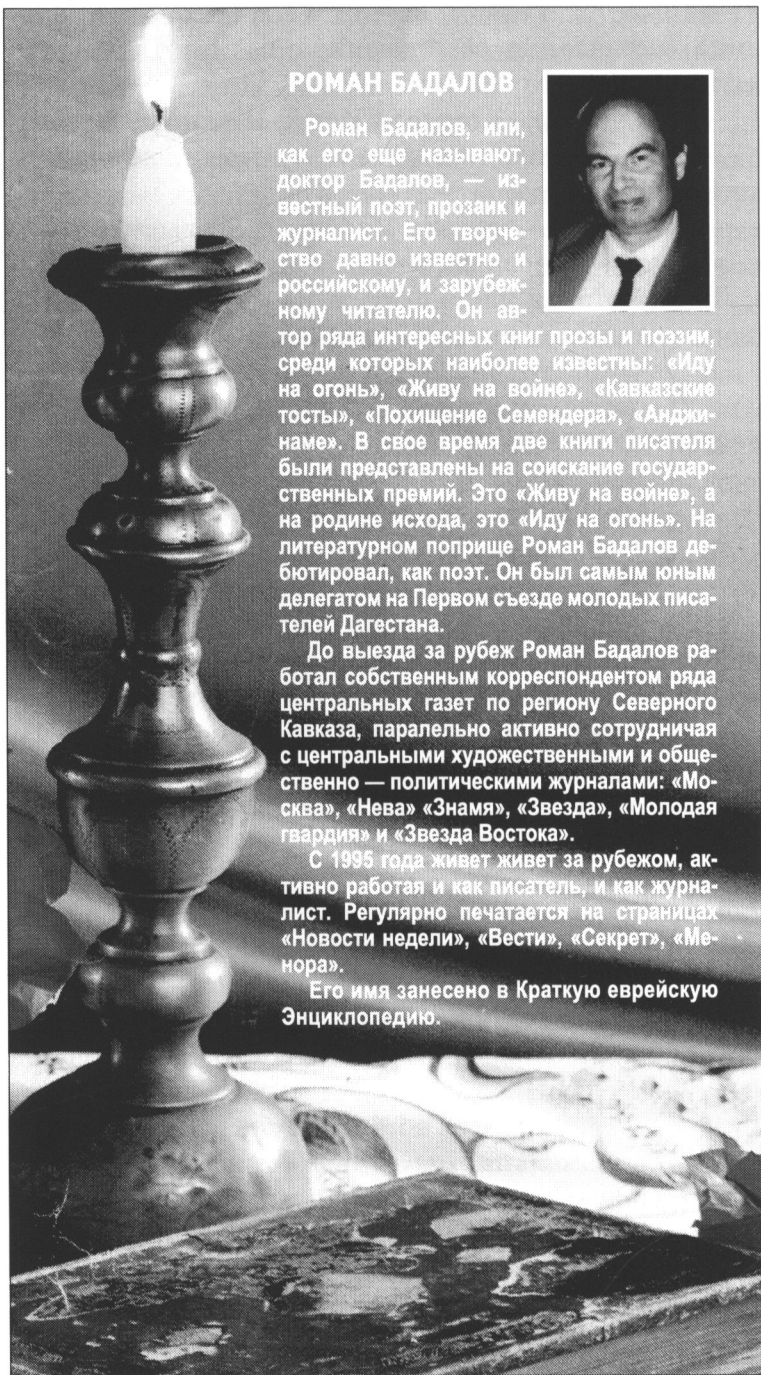
Роман Бадалов, или, как его еще называют, доктор Бадалов, — известный поэт, прозаик и журналист. Его творчество давно известно и российскому, и зарубежному читателю. Он автор ряда интересных книг прозы и поэзии, среди которых наиболее известны: «Иду на огонь», «Живу на войне», «Кавказские тосты», «Похищение Семендера», «Анджи-наме». В свое время две книги писателя были представлены на соискание государственных премий. Это «Живу на войне», а на родине исхода, это «Иду на огонь». На литературном поприще Роман Бадалов дебютировал, как поэт. Он был самым юным делегатом на Первом съезде молодых писателей Дагестана.

До выезда за рубеж Роман Бадалов работал собственным корреспондентом ряда центральных газет по региону Северного Кавказа, параллельно активно сотрудничая с центральными художественными и общественно — политическими журналами: «Москва», «Нева» «Знамя», «Звезда», «Молодая гвардия» и «Звезда Востока».

С 1995 года живет живет за рубежом, активно работая и как писатель, и как журналист. Регулярно печатается на страницах «Новости недели», «Вести», «Секрет», «Менора».

Его имя занесено в Краткую еврейскую Энциклопедию.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Маэстро.....	10
От автора	11
В одежде Адама на кружок танцев	14
Пятнадцатилетний артист	17
Поздравление от президента Республики Дагестан	
Магомедсалама Магомедова.....	22
Тебе, прославленный джигит	24
Единое счастье — работа.....	26
Поздравление от брата Шалуми Матаева.....	29
Поздравление от Рамазана Абдулатипова	31
И это все о «Лезгинке».....	34
Поздравление от Евгения Валукина	38
Они были первыми.....	39
Удивительная встреча с Расулом Гамзатовым — народным поэтом Дагестана, или Возвращение «блудного» сына.....	42
Поздравление от Российской академии театрального искусства ГИТИС.....	47
О том, как «Лезгинка» однажды польстила	
Никите Сергеевичу. Хрущеву «номер» понравился	48
Поздравление от Расула Гамзатова	52
О том, как однажды Никита Хрущев под «шафэ» перепутал дагестанцев с казаками	54
Между молотом и наковальней, или громкое «дело»	
Махая Израилова	56
Поздравление от Манашира Якубова.....	59
Тайна маэстро Иосифа, или нам рано жить воспоминаньем	62
Брат мой — враг мой, или ложка дегтя в бочке меда.....	65
Поздравление от министра культуры Дагестана	
Зумруд Сулеймановой.....	69
Рядом с Фиделем Кастро.....	70
Сенсация и потрясение. Балет «Парту Патима»	72
«Лезгинка» и берег турецкий	78
В туманном Альбионе. Гастроли в Англии.....	83
С Учителем не расставайтесь	87
Мой дом — моя крепость	90
К юбилею Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка».....	98
Сердечная благодарность.....	102
И снова «здравствуйте»!	
Декада литературы и искусства и «Лезгинка».....	104
«Лезгинка» на Святой земле.....	106
«Лаакат Матаев» — мечта, которой не суждено было сбыться.....	109
Удивительные истории, которые приключались с «Лезгинкой».....	113
Искусство требует жертв.....	115
«Лезгинка» в «Карнеги-холле».....	117

Роман Бадалов

**ИОСИФ МАТАЕВ.
НАЕДИНЕ
С «ЛЕЗГИНКОЙ»**

© Все права принадлежат автору
Роману Бадалову

ISBN 978-965-90992-1-4

2013

Д Е К А Д А
ДАГЕСТАНСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1960 г.

